

MAG Congress 2021

Пераўтвараючы культуру / Преобразуя культуру / Перетворюючи культуру

CULTURAL TRANSFORMATIONS

June 22-24, 2021

Programme

TABLE OF CONTENTS

INTRODUCTORY INFORMATION	3
THEMATIC LISTING OF PANELS AND DISCUSSIONS	5
SCHEDULE OF PANELS AND DISCUSSIONS	9
KEYNOTE SPEAKERS	29
ABSTRACTS OF PANELS AND DISCUSSIONS	31
LIST OF PARTICIPANTS	44
MAG CODE OF CONDUCT	53

INTRODUCTORY INFORMATION

MAG International Congress “Cultural Transformations” will focus on the humanities and related social sciences as intellectual practices fundamentally integrated into culture. Historically, the humanities and social sciences arose in Europe and elsewhere in response to the social and cultural needs of individual and community life. In East Europe and Eurasia the principles of the European humanistic tradition have also sustained critical enquiry and common, trans-national values. Assuming a close relation between the humanities and social sciences, the agenda of the Congress includes an examination of this division, as well as the interchange between scholarly reflection and public socio-cultural initiatives. We particularly invite participants to examine from any perspective the roles socio-humanistic studies have played and might continue to play in shaping socio-cultural transformations in the region.

ABOUT MAG

The International Association for the Humanities (MAG) was founded in 2007 by advisers of the Humanities Programme in Belarus, Russia and Ukraine, which was organized by the American Council of Learned Societies with support from the Carnegies Corporation of New York. As a network of networks in Eastern Europe and Eurasia, MAG serves similar functions to those that ASEES (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies) does in North America. Both associations are international, interdisciplinary meeting places for scholars. In its brief history, MAG has conducted competitions for research and for travel grants, has published the Internet magazine (the Bridge-MOCT), and has organized a number of international conferences and seminars. For more information please visit MAG website (<http://www.mag-iah.com/>).

MAG Congress 2021 is organised in partnership with the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEEES) and the Johannes Rau International Educational Center (IBB Minsk).

Venue and Time Zone: The Congress will be held mostly online (via Zoom) with several panels accompanied by in-person meetings at corresponding institutional sites in Belarus, Ukraine or Russia. For more details, see the “Thematic Listing of Panels and Discussions”.

All sessions will take place in **Eastern European Summer Time zone (EEST)**.

The working languages of the Congress are English, Belarusian, Russian, Ukrainian.

CONGRESS SPONSORS

The International Association for the Humanities (MAG) thanks all of the congress sponsors whose generous contribution and support help to promote the continued growth and international visibility of our Association.

Sponsors:

Carnegie Corporation of New York

American Council of Learned Societies (ACLS)

Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies (ASEEES)

MAG PROGRAMME COMMITTEE 2021

Angela Brintlinger (Ohio State University, USA)

Nancy Condee (University of Pittsburgh, USA)

Tamara Hundorova (Institute of Literature, NAS of Ukraine, Ukraine)

Boris Kolonitsky (European University at St. Petersburg, Russia)

Aliaksei Lastouski (Polotsk State University, Belarus)

Serguei Oushakine (Princeton University, USA)

Bill Rosenberg (University of Michigan, USA)

Tatiana Shchytsova (European Humanities University, Lithuania)

Elena Trubina (Ural Federal University, Russia)

Oleh Turiy (Ukrainian Catholic University)

Andrzej Tymowski (American Council of Learned Societies, USA)

MAG BOARD

President – Tatiana Shchytsova (European Humanities University, Belarus)

Vice-President – Oleh Turiy (Ukrainian Catholic University)

Board Member – Olga Bukhina

MAG SUPERVISORY BOARD

Elena Gapova (Western Michigan University, USA)

Yaroslav Hrytsak (Ukrainian Catholic University, Ukraine)

Gelinada Grinchenko (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)

Tamara Hundorova (Institute of Literature, NAS of Ukraine Ukraine)

Leonid Zashkilniak (Ivan Franko National University, Ukraine)

Alexander Kamenskii (Higher School of Economics, Russia)

Boris Kolonitsky (European University at St. Petersburg, Russia)

William Rosenberg (University of Michigan, USA)

Andrzej Tymowski (American Council of Learned Societies, USA)

THEMATIC LISTING OF PANELS AND DISCUSSIONS

Key to Panel Codes

Acad = Academy and Education

Ant = Anthropology

Chil = Children's Literature Studies

Dig = Digital Culture

Gen = Gender Studies

His = History

Lan = Language and Linguistics

Lit = Literature

Med = Media Studies

Nar = Narrative, Discourse, Representation

Nat = National Identity Studies

Pol = Politics

Phil = Philosophy

Rel = Studies of Religion

Soc = Sociology and Society

Urb = Urban Studies

Panels marked in blue. Discussions marked in green.

Academy and Education

Acad-1

Transforming the Culture of How We Mentor Aspirants for International Scholarship

Presentation Languages: English, Russian, Ukrainian

Acad-2

Academic Issues: Ukrainian Context

Presentation Languages: Ukrainian

Acad-3

Transformations of Science Policy in Post-soviet Academic Institutions: Tendencies, Contradictions, Perspectives

Presentation Languages: Russian

Anthropology

Ant-1 (online + V. N. Karazin Kharkiv National University, Kharkiv, Ukraine) (*Panels marked this way in yellow will be held both online and in-person*)

The Culture of Violence: Formation Factors and Directions of Counteraction

Presentation Languages: Russian, Ukrainian

Ant-2 (online + Ukrainian Catholic University, Kyiv, Ukraine)

The Traditional Culture in the Era of Social and Political Transformation

Presentation Languages: Russian, Ukrainian

Ant-3

Aggression in the Mirror of Cultural Paradigms: from Past to Present

Presentation Languages: Russian

Children's Literature Studies

Chil-1

Transformations in Children's Literature as a Reflection of Changes in Childhood Culture

Presentation Languages: Russian, Ukrainian

Digital Culture

Dig-1

Games, Culture and Education: What Do Games Teach Us and What Can We Learn Through Games?

Presentation Languages: Russian

Dig-2

Developing Digital Humanities in Russia and Beyond: Perspectives and Trajectories

Presentation Languages: English

Gender Studies

Gen-1

Gender Issues

Presentation Languages: English, Belarusian, Russian

History

His-1

The Transformation of Social Practices in GDL Under the Influence of West European Socio-Cultural Models in 16-17th Centuries

Presentation Languages: English, Belarusian

His-2

Between Pastimes and Politics: Unofficial Publics in the Soviet Union (1960s To 1980s) and Their Current Perceptions

Presentation Languages: Belarusian, Ukrainian

His-3

A New Global Turn? Recent Multivolume World Histories and Current Historiography

Presentation Languages: Russian

His-4 (online + European University at St. Petersburg, Russia)

The "War" and the "Peace" Across Post-Imperial Russia, 1917-1922

Presentation Languages: English

His-5

Culture of Post-War Emigration

Presentation Languages: Belarusian, Ukrainian

Language and Linguistics

Lan-1

Linguistics and Culture

Presentation Languages: English, Russian, Ukrainian

Literature

Lit-1

Author as Other and Contemporary Readers Cultures

Presentation Languages: Russian

Media Studies

Med-1

Transformations of Media Landscape Through Visual Studies Lens

Presentation Languages: English, Russian

Social Memory

Mem-1 (online + Odessa National I.I. Mechnikov University, Odessa, Ukraine)

Commemorative Strategies in Changing Societies

Presentation Languages: English, Russian

Mem-2

New Reality of Memory Culture: Discourses and Practices of (Non-) Marginality

Presentation Languages: English, Russian

Mem-3

New Reality of Memory Culture: Commodification and Aspects of Materiality

Presentation Languages: Russian

Narrative, Discourse, Representation

Nar-1

Moving History: Narratives, Artefacts, Technologies

Presentation Languages: English, Ukrainian

Nar-2

Historical Narratives in Belarus and Russia: Constructing, Using, Perceiving

Presentation Languages: English

Nar-3

Historical Images, Social Imaginary, Cultural Transformations

Presentation Languages: English, Russian

Nar-4

Fighting Battles of The Past. Narratives of War in Today's Russia, Ukraine and Belarus

Presentation Languages: English

Nar-5

Changing Value and Belief Systems: Cultural Landscapes of Post-totalitarian Society

Presentation Languages: English, Russian

Nar-6

From Postcolonialism to Decolonial Studies: Slavic Contributions to the Field

Presentation Languages: English

National Identity Studies

Nat-1 (online + Johannes Rau International Educational Center, Minsk, Belarus)
[Confessional in National: Religion and Nation Creating Processes in Belarus in the 17-20th Century](#)

Presentation Languages: Belarusian

Politics

Pol-1

[Populism East and West](#)

Presentation Languages: English

Philosophy

Phil-1 (online + Johannes Rau International Educational Center, Minsk, Belarus)

[Multinaturalism: Ideological Provocation Or The New Paradigmatic Principal?](#)

Presentation Languages: Russian

Phil-2

[Teaching Philosophy In Contemporary Mass University](#)

Presentation Languages: Russian

Studies of Religion

Rel-1

[Philosophy Of Religion And Challenges Of Modernity](#)

Presentation Languages: Belarusian, Russian

Rel-2 (online + Ukrainian Catholic University, Kyiv, Ukraine)

[Soviet Religious Studies and Religious "Sovietology"](#)

Presentation Languages: English, Russian, Ukrainian

Sociology and Society

Soc-1

[Societal Shifts: Theoretical and Practical Aspects](#)

Presentation Languages: English, Russian

Urban Studies

Urb-1 (online + Johannes Rau International Educational Center, Minsk, Belarus)

[Vilnia – Wilno – Vilnius: The Transformation of the City Space on the Crossroads of Cultures](#)

Presentation Languages: Belarusian, Russian, Ukrainian

Urb-2

[Urban Studies: Historical and Sociological Aspects](#)

Presentation Languages: Russian, Ukrainian

SCHEDULE OF PANELS AND DISCUSSIONS

All sessions will take place in Eastern European Summer Time zone (EEST)

Tuesday, June 22	DAY 1			
11.00-12.30	<p>Rel-1 Philosophy of Religion and Challenges of Modernity // Философия религии и вызовы современности</p> <p>Moderator: Oleh Turiy (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p> <p>Discussant: Oleh Turiy (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p>	<p>Chil-1 Transformations in Children's Literature as a Reflection of Changes in Childhood Culture // Трансформации в детской литературе как отражение изменений в культуре детства</p> <p>Moderator: Natalia Medved (Belarusian Library Association, Belarus)</p>	<p>Soc-1 Societal Shifts: Theoretical and Practical Aspects</p> <p>Moderator: Dmytro Sherengovsky (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p>	<p>Ant-1 The Culture of Violence: Formation Factors and Directions of Counteraction // Культура насилия: факторы формирования и направления противодействия</p> <p>Moderator: Viktoriia Sychova (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)</p> <p>Discussant: Gelinada Grinchenko (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)</p>

	<p>Adolf von Harnack and Alfred Loisy: Controversy of Historiosophical Concepts // Адольф фон Гарнак та Альфред Луази: полеміка історіософських концепцій</p> <p>Iryna Fenno (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)</p> <p>Russian Orthodox Church and challenges of Digital age // Русская православная церковь и вызовы эпохи Digital</p> <p>Vladimir Shmalii (National Research University MEPHI, Russia)</p> <p>The Concept of Counterintuitive in Cognitive Science of Religion // Понятие «контринтуитивное» в когнитивной науке о религии</p> <p>Iryna Rozhdestvenskaya (Moscow State University, Russia)</p> <p>"We Will Destroy While Creating". A New Translation of the Bible: a Cultural Phenomenon or a Conflict with Cultural Tradition? // "Творачы – зруйнуем". Новы пераклад Бібліі: культуратворчы феномен ці канфлікт з культурнай традыцыяй?</p> <p>Iryna Dubianetskaya (Belarusian Collegium)</p>	<p>Ekaterina Asonova (Moscow City University, Russia)</p> <p>Maria Skaf (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>Kikteva Ksenia (Moscow City University, Russia)</p> <p>Emilia Ogar (Ukrainian Academy of Printing, Ukraine)</p>	<p>The Changing Culture of Regional Integration in Transitional Countries: the Cases of Ukraine-EU and Ukraine-EACU</p> <p>Dmytro Sherengovsky (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p> <p>Refugee Support as a Moral Question: Transforming Slovakia into an Immigration Country</p> <p>Eva-Maria Walther (Graduate School for East- and Southeast European Studies at University of Regensburg, Germany)</p> <p>Social Theory in the Cosmopolitan Dimension // Социальная теория в космополитическом измерении</p> <p>Ryhor Miniankou (European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>Society of Friends of Children in the 20-30s and 20s // Товариство "Друзі дітей" у 20-30 ірр. 20 ст.</p> <p>Larisa Olyanich (Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy, Ukraine)</p> <p>Sociocultural Mechanisms for Counteracting Latent Violence Against the Elderly in Ukraine // Социокультурные механизмы противодействия латентному насилию над пожилыми людьми в Украине</p> <p>Larysa Khyzhniak (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)</p> <p>Communication Culture as a Condition for the Prevention of Gerontological Violence: Socio-psychological Aspect // Культура комунікації як умовою попередження геронтологічного насильства: соціально-психологічний аспект</p> <p>Vira Diulina (Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine)</p> <p>The Concept of Responsible Consumption as a Mechanism for Counteracting Latent Information Violence Through Advertising // Концепція відповідального</p>
--	---	---	--	---

				<p>потреблення як механізм противодействія латентному інформаційному насилью через рекламу</p> <p>Hanna Doroshenko (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)</p>
13.00-14.30	<p>Nat-1 Confessional in National: Religion and Nation Creating Processes in Belarus in the 17-20th Century // Канфесіянальнае ў нацыянальным: рэлігія і нацыятворчыя працэсы ў Беларусі ў XVII–XX ст.</p> <p>Moderator: Sviatlana Marozava (Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus)</p> <p>Discussant: Anatol Astapenka (BIP — University of Law and Social-information Technologies, Belarus)</p>	<p>Dig-2 Developing Digital Humanities in Russia and Beyond: Perspectives and Trajectories</p> <p>Moderator: Antonina Puchkovskaia (ITMO University, Russia)</p> <p>Discussant: Antonina Puchkovskaia (ITMO University, Russia)</p>	<p>Soc-1 Societal Shifts: Theoretical and Practical Aspects</p> <p>Moderator: Dmytro Sherengovsky (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p>	<p>Nar-1 Moving History: Narratives, Artefacts, Technologies</p> <p>Moderator: Olga Bilobrovets (Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine)</p>
	<p>The Clergy in the Belarusian National Movement in the First Half of the 20th Century: Prosopographic Analysis // Духавенства ў беларускім нацыянальным руху ў першай палове XX ст.: прасапаграфічны аналіз</p> <p>Aliaksandr Gorny (Yanka Kupala State University of Grodno, the Institute of History of</p>	<p>Rethinking History and Memory Studies Through Digital Humanities Perspective (Case of St. Petersburg)</p> <p>Eseniia Novokhatskaia (ITMO University, Russia)</p> <p>DH Education in Russia: Features, Problems, Cases, Goals</p> <p>Dinara Gagarina (Higher School of Economics,</p>	<p>Mikhail Gorbachev and the Gosagroprom</p> <p>Shiqi Zhuang (Peking University, China)</p> <p>Some Prospects of Demography Grounds for Subsidiarity Implementation in Russian Federation in the Third Decade of the 21-st Century</p> <p>Nikolay Polevoy</p>	<p>The Cycling Union: Perspectives on Soviet Micromobility</p> <p>Olha Martynyuk (National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute", Ukraine)</p> <p>History as a Means of Transforming the Present and Constructing the Future // Історія як засіб перетворення</p>

	<p>the National Academy of Sciences of Belarus, Belarus)</p> <p>The Orthodox Church as a Factor in the National Consolidation of the Belarusian Population in Western Belarus (1921-1939) // Праваслаўная царква як фактар нацыянальнай кансалідацыі беларускага насельніцтва ў Заходняй Беларусі (1921-1939)</p> <p>Alexander Tsimbal (Minsk State Linguistic University, Belarus)</p> <p>Minsk Theological Seminary and the Historical Space of Soviet Belarus in 1947-1964: Challenges and Answers // Мінская духоўная семінарыя і гістарычная прастора Савецкай Беларусі ў 1947-1964 гг: выклікі і адказы</p> <p>Sviatlana Silava (Yanka Kupala State University of Grodno, Belarusian State University, Belarus)</p>	<p>Russia)</p> <p>20/10: A View on Russian Mediart of the Last Decade</p> <p>Natalia Fedorova (St. Petersburg State University, Russia)</p> <p>How Forms Could Limit Literary Traditions and Shape Meaning: Quantitative Investigation of Semantic Patterns in Russian Poetic Meters</p> <p>Artjoms Šeļa (Institute of Polish Language, University of Tartu, Poland/Estonia)</p>	<p>(Vasyl' Stus Donetsk National University in Vinnitsa, Ukraine)</p>	<p>сучасності та конструювання майбутнього</p> <p>Olga Bilobrovets (Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine)</p> <p>The Museum in the Context of Social Science and Humanities // Музей в контексті сучасної соціогуманітаристики</p> <p>Natalia Bulanova (Museum of History of Kamianske, Ukraine)</p> <p>Image of the Ukrainian in the Press of the Reichskommissariat Ukraine (1941-1944) // Образ українця в пресі Райхскомісаріату "Україна" (1941-1944 pp.)</p> <p>Vasyl Sych (University of Warsaw, Poland)</p>
15.00-16.30	<p>Nar-2</p> <p>Historical Narratives in Belarus and Russia: Constructing, Using, Perceiving // Исторические нарративы в Беларуси и России: конструирование, использование, восприятие</p> <p>Moderator: Yuliya Safronova</p>	<p>Phil-1</p> <p>Multinaturalism: Ideological Provocation or the New Paradigmatic Principal? // Мультикультурализм: идеологическая провокация или новый парадигмальный принцип?</p>	<p>Nar-3</p> <p>Historical Images, Social Imaginary, Cultural Transformations</p> <p>Moderator: Andrzej Tymowski (American Council of Learned Societies, USA)</p>	<p>Urb-1</p> <p>Vilnia – Wilno – Vilnius: the Transformation of the City Space on the Crossroads of Cultures // Вільня – Wilno – Vilnius: Трансформацыя прасторы гораду на сутыку культур</p>

<p>(European University at St. Petersburg)</p> <p>Discussant: Boris Kolonitskii (European University at Saint Petersburg, Russia)</p>	<p>Moderator: Igor Podporin (School of Business of Belarusian State University, Belarus)</p> <p>Discussant: Pavel Barkouski (independent researcher, Belarus)</p>	<p>Discussant: Izabella Kalinowska-Blackwood (Stony Brook University USA)</p>	<p>Moderator: Aleh Dziarnovich (Institute of History, NAS of Belarus, Belarus)</p> <p>Discussant: Andrey Liuby (Belarusian State University, Belarus)</p>
<p>Russian History of the 20th Century in Public Attitudes Maria Matskevich (Sociological Institute (FCTAS) of the Russian Academy of Sciences, Russia)</p> <p>Church Intellectuals, the Soviet Past, and the Political Use of History in Putin's Russia Ekaterina V. Klimenko (Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of Sciences, Poland)</p> <p>Commodification of the Soviet Past in the Politicized Context: the Magazine "Nasha Hystoria" (Belarus) in 2018-2019 Aleksey Bratochkin (European College of Liberal Arts in Belarus, Belarus)</p>	<p>Operationalization of Ontology in Social and Humanitarian Research // Операционалізацыя онталогіі в сацыяльных і гуманітарных ісследованиях Ilya Inishev (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>The Principle of Perspectivism: Methodological Challenges Related to the Figure of the Researcher // Принцип перспективізма: методалагічныя вызовы в отношении фігуры ісследователя Igor Podporin (School of Business of Belarusian State University, Belarus)</p> <p>Vietnamese Medium as a Discursive Subject // Вьетнамский медиум как дискурсивный субъект Alisher Sharipov (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Russia)</p>	<p>Keats and Kosciuszko: The Culture of Radicalism Joel Joseph Janicki (Soochow University, Taiwan)</p> <p>Civilizing the Tyranny. Polish and Ukrainian Ideas of the 'Civilizing Mission' to Russia, 1815-1921 Elzbieta Kwiecinska (European University Institute, Poland)</p> <p>Cultural Transformations or "Culture Code" Stability? Who are Russians: Archetypes and Stereotypes? Ideas Inspired by Paintings in the State Tretyakov Gallery // Культурные трансформации или стабільность «кода культуры»? Кто такие «русские»: архетипы и стереотипы? Идеи, возникшие при анализе живописи Третьяковской галереи Elena Ivanova (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Russia)</p> <p>Cultural Transformation in the</p>	<p>Tatar Elite of Vilno in 16-17 centuries // Татарская элита Вильно 16-17 ст. Aliona Liubaya (National Institute For Higher Education, Belarus)</p> <p>Early Cities of Eastern Lithuania and Problems of Ethno-Cultural History of the Region in the XIII-XIV // Ранняя горады Усходняй Літвы і праблемы этна-культурнай гісторыі рэгіёна ў XIII—XIV стст. Aleh Dziarnovich (Institute of History of the NAS of Belarus, Belarus)</p> <p>Religious culture of Russian Vilnius in the 16th-17th centuries // Рэлігійная культура рускай Вільні XVI—XVII стст. Leonid Tymoshenko (Drohobych State Pedagogical University, Ukraine)</p>

			<p>Theater. Belarusian National Theater and Slovak National Theater in the Period of Transformation: 1990-2020 // Культурная трансформация в театре. Белорусский национальный театр и Словацкий национальный театр в период трансформации: 1990-2020</p> <p>Andriej Moskwin (Warsaw University, Poland)</p>	
17.00-17.30	<p>Opening remarks</p> <p>Tatiana Shchytsova, President of the International Association for the Humanities Sibelan Forrester, President of the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies Andrzej Tymowski, Director of International Programs at the American Council of Learned Societies</p>			
17.30-19.00	<p>KEYNOTE LECTURE:</p> <p>Serhii Plokhii (Harvard University) “Chernobyl: Why Did it Happen, and What Can We Learn from the World’s Worst Nuclear Disaster?”</p>			

Wednesday, June 23	DAY 2			
11.00-12.30	<p>Med-1 Transformations of Media Landscape through Visual Studies Lens // Трансформации медиа-ландшафта сквозь призму визуальных исследований</p> <p>Moderator: Andrei Gornykh</p>	<p>Phil-2 Teaching Philosophy in Contemporary Mass University // Как преподавать философию в современном массовом университете?</p>	<p>Urb-2 Urban Studies: Historical and Sociological Aspects</p> <p>Moderator: Andrei Vozianov (European Humanities University, Lithuania)</p> <p>Discussant: Andrei Vozianov</p>	<p>Rel-2 Soviet Religious Studies and Religious "Sovietology" // Советское Религиоведение и религиозная «советология»</p> <p>Moderator: Iryna Fenno (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)</p>

<p>(European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>Moderator: Mikhail Nemtsev (Plekhanov Russian University of Economics, Russia)</p> <p>Discussant: Denis Grekov (Institute for Social Sciences of RANEPА, Russia)</p>	<p>(European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>Discussant: Ksenia Kolkunova (St. Tikhon's Orthodox University, Russia)</p>
<p>Blockbuster as a Mirror of Cultural Transformations Andrei Gornykh (European Humanities University, Lithuania)</p> <p>Art and Politics in the Era of Representation Crisis // Искусство и политика в эпоху кризиса репрезентации Almira Ousmanova (European Humanities University, Lithuania)</p> <p>Transformations of the Photographic Landscape // Трансформации фотографического ландшафта Victoria Musvik (Oxford University, Russia)</p> <p>Transformations of Curatorial Practices in Belarus // Трансформации кураторских практик в Беларуси Anna Karpenko (independent curator, Belarus)</p>	<p>Critical Thinking and Common Sense // Критическое мышление и common sense Iryna Dudenkova (Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia)</p> <p>How To Teach Critical Thinking In Philosophy Classes? // Как учить критическому мышлению на занятиях по философии? Dmitry Vorobyev (I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Russia)</p>	<p>Kyiv in the XIX and Early XX Centuries: Gender and Artistic Aspects of the Search for National Identity of the City // Київ к. XIX-початку XX ст.: гендерні та мистецькі аспекти пошуку національної ідентичності міста Viktoria Venherska (Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine)</p> <p>Urban Chronology as a "Battlefield": Urban History vs / and Socio-Cultural Needs of Public Life // Міське літочислення як «поле битви»: історична урбаністика vs / та соціокультурні запити суспільства. Victoria Konstantinova (Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine)</p> <p>Transformation of the Image of Kyiv in Murray's and Baedeker's Handbooks of Travelers Over the 19th-Early 20th Century // Зміна образу Києва у путівниках</p>	<p>M. Reisner and Freudo-Marxism in Soviet Religious Studies // М.А. Рейснер и фрейдомарксизм в советском религиоведении David Damte (Delo Publishing House, RANEPА, Russia)</p> <p>Sociology as a Servant of Atheism. Sociology of Religion in Soviet Ukraine // Социология как служанка атеизма. Социология религии в Советской Украине Oleg Kyselov (H.S. Skovoroda Institute of Philosophy of NAS of Ukraine, NGO "Workshop for Academic Study of Religion, Ukraine)</p>

			<p>Мюррея та Бедекера упродовж XIX-поч. XX ст. Kateryna Dysa (National University of Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)</p> <p>Small Social Groups as an Element of the Structure of Large Port Cities // Малые социальные группы как элемент структуры больших портовых городов Galina Stoyanova (Odessa Mechnikov National University, Ukraine)</p>	
13.00-14.30	<p>Med-1 Transformations of Media Landscape Through Visual Studies Lens // Трансформации медиа-ландшафта сквозь призму визуальных исследований</p> <p>Moderator: Andrei Gornykh (European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>Phil-2 Teaching Philosophy in Contemporary Mass University // Как преподавать философию в современном массовом университете?</p> <p>Moderator: Mikhail Nemtsev (Plekhanov Russian University of Economics, Russia)</p> <p>Discussant: Denis Grekov (Institute for Social Sciences of RANEPА, Russia)</p>	<p>His-3 A New Global Turn? Recent Multivolume World Histories and Current Historiography // Новый глобальный поворот? Новейшие многотомные "всемирные истории" и современная историография</p> <p>Moderator: Andrey Iserov (Higher School of Economics; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russia)</p>	<p>Rel-2 Soviet Religious Studies and Religious "Sovietology" // Советское Религиоведение и религиозная «советология»</p> <p>Moderator and Commentator: Nataliia Shlikhta (Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)</p>
	<p>New Media and Affectivity // Новые медиа и аффективность Gleb Koran (European Humanities University, Lithuania, Belarus) Transformations of the Theatrical</p>	<p>How to Teach to Read Philosophical Texts: Notes on the Experience of Teaching Reading and Writing Techniques // Как научить читать философские тексты: заметки об опыте</p>	<p>Andrey Iserov (Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Russia)</p> <p>Alexander Dmitriev (Higher School of Economics,</p>	<p>"From the captivity of superstition and darkness": female narratives of deconversion in Soviet Ukraine // "Из плена суеверия и мрака": женские нарративы</p>

	<p>Landscape // Трансформации театрального ландшафта Tatiana Artimovich (University of Giessen, Germany)</p> <p>Towards New Embodying. Russian and Polish Post-socialist Cinema Emma Tarasenko (Higher School of Economics, Russia)</p>	<p>преподавания по методикам чтения и письма Elena Kochukhova, Maria Vorobyeva (Institute of Philosophy and Law, the Russian Academy of Sciences, Ural branch, Russia)</p> <p>Should Philosophy Teach to Make Mistakes? Fallibilism as a Methodological and Pedagogical Principle // Философия должна учить ошибаться? Фаллибилизм как методический и педагогический принцип Mikhail Nemtsev (Plekhanov Russian University of Economics; Moscow International University, Russia)</p>	<p>Russia) Konstantin Bugrov (Ural Federal University, Russia)</p> <p>Elena Astafieva (Centre National de la Recherche Scientifique, France)</p>	<p>деконверсии в советской Украине Anna Mariya Basauri-Ziuzina (National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine)</p> <p>Church and Communism: (Re)viewing of the Soviet Past in the Religious Milieu of Ukraine // Церква і комунізм: (пере)осмислення радянського минулого в релігійному середовищі України Oleh Turiy (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p> <p>Ukrainian Churches re-imagining the Soviet past in the time of war Andriy Fert (Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)</p>
<p>15.30-17.00</p>	<p>Nar-4 Fighting Battles of the Past. Narratives of War in Today's Russia, Ukraine and Belarus // Сражаясь в битвах прошлого. Нарративы войны в современной России, Украине и Беларуси Moderator: Aliaksandr Kazakou (Belarusian State University, Belarus)</p>	<p>Nar-6 From Postcolonialism to Decolonial Studies: Slavic Contributions to the Field Moderator: Tamara Hundorova (T.H. Shevchenko Institute of Literature of the NAS of Ukraine, Ukraine)</p>	<p>His-2 Between Pastimes and Politics: Unofficial Publics in the Soviet Union (1960s to 1980s) and Their Current Perceptions // Между времяпрепровождением и политикой: неофициальные публики в Советском Союзе (1960-е - 1980-е годы) и их современное восприятие Moderator: Uladzimir Valodzin (European University Institute)</p>	<p>Ant-2 The Traditional Culture in The Era of Social and Political Transformation // Традиційна культура в епоху соціально-політичних трансформацій Moderator: Olena Kondratiuk (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p>

	<p>Discussant: Aliaksei Lastouski (Polatsk State University, Belarus)</p>		<p>(Florence), Belarus) Discussant: Anton Liavitski (Ludwig Maximilian University München, Germany)</p>	<p>Discussant: Oleksandr Vasianovych (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p>
	<p>From Biopic to Epic Blockbuster: Images of WWII In Contemporary Russian Cinematography Egor Isaev (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>The Invention of the “Heroic Defence of the Brest Fortress” Christian Ganzer (Independent researcher, Germany)</p> <p>“We Do Not Know Where Your Graves Are Yet...”: Babyn Yar and Executions of Oun (M) Members in Kyiv in Commemorative Practices of the Ukrainian Diaspora and in Independent Ukraine Yuri Radchenko (Center for Interethnic Relations Research in Eastern Europe, Ukraine)</p> <p>The Battle of Orsha, 1514 as a Memory Place in Ukraine since 2014 Aliaksandr Kazakou (Belarusian State University,</p>	<p>Yuliya Ilchuk (Stanford University, USA)</p> <p>Vitaly Chernetsky (Kansas University, USA)</p> <p>Anton Saifullayeu (University of Warsaw, Poland)</p>	<p>What Digital Transformation Brings to the Studies on Central and Eastern European Dissent? Tatsiana Astrouskaya (Herder Institute for Historical Research on East Central Europe, Germany)</p> <p>Practices of Student Milieus in Leningrad (1960-1970) Sofia Lopatina (Max Planck Institute for Social Anthropology, Germany)</p> <p>Kim Khadeev's 1962 Affair as an Urban Legend Uladzimir Valodzin (European University Institute, Belarus)</p>	<p>Ukrainian Rural Community in the Era of Socio-political Transformations // Українська сільська громада в епоху соціально-політичних трансформацій Olena Kondratiuk (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p> <p>Evolution of Moral Values of Polissya Rural Community in the XX Century // Еволюція моральних цінностей поліської сільської громади у XX столітті Yuliia Krykun (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p> <p>Oral Evidence about Holodomor as a Tool For Overcoming the Traumatic Past // Усні свідчення про Голодомор як інструмент подолання травматичного минулого Tetiana Boriak</p>

	Belarus)			<p>(Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)</p> <p>Traditional Medical Practices of the XXI Century: Features of Knowledge Transfer and Socio-cultural Interactions Between Participants of the Process (from Field Materials of Chernihiv Polissya // Традиційні лікувальні практики XXI столітті: особливості трансмісії знань та соціокультурних інтеракцій між учасниками процесу (на польових матеріалах Чернігівського Полісся)</p> <p>Daria Antsybor (Independent researcher, Ukraine)</p>
17.30-19.00	<p>His-4 The "War" and the "Peace" across Post-Imperial Russia, 1917-1922</p> <p>Moderator: Boris Kolonitskii (European University at St Petersburg, Russia)</p> <p>Discussant: Boris Kolonitskii (European University at St Petersburg, Russia)</p>	<p>Acad-1 Transforming the Culture of How We Mentor Aspirants for International Scholarship</p> <p>Moderator: Andrzej Tymowski (ACLS, USA)</p>	<p>Pol-1 Populism East and West</p> <p>Moderator: Mikhail Minakov (Kennan Institute, Woodrow Wilson International Center for Scholars, Ukraine)</p> <p>Discussant: Tatiana Chulitskaya (Vytautas Magnus University, Lithuania)</p>	<p>Ant-2 The Traditional Culture in The Era of Social and Political Transformation // Традиційна культура в епоху соціально-політичних трансформацій</p> <p>Moderator: Olena Kondratiuk (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p>

				Discussant: Oleksandr Vasianovych (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)
	<p>Russian Cults of the Leaders in War and Peace, 1918-1922 Alexander Reznik (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>The concept of "Civic Peace" and parliamentary bodies during the Russian Revolution and the Civil War Ivan Sablin (University of Heidelberg, Germany)</p> <p>Violent Imaginaries and Political Struggles: Party Politics in Russia's Shlissel'burg during the Revolution and Civil War, 1917-1920 Dmitrii Ivanov (European University at St Petersburg, Russia)</p>	<p>Margarita Zavadskaya (European University in St. Petersburg, Russia)</p> <p>Almira Ousmanova (European Humanities University, Lithuania/Belarus)</p> <p>Leonid Zashkilniak (Lviv Ivan Franko National University, Ukraine)</p> <p>Oksana Mikheieva (Ukrainian Catholic University, Ukraine)</p>	<p>"Kvas Patriotism": Then and Now Angela Brintlinger (Ohio State University, USA)</p> <p>Sovereignist Populism: from Post Fascism to Post Communism - and Back? Federigo Argentieri (John Cabot University, Italy)</p> <p>Ethnocentric Narratives in the Politics of Memory in the 2000s Georgiy Kasianov (Institute of History of Ukraine National Academy of Science, Ukraine)</p> <p>Beyond Patriotism in Olga Tokarczuk's Prowadź swój pług przez kości umarłych Todd Armstrong (Grinnell College, USA)</p>	<p>Formation of ethnic stereotypes in Soviet greeting cards // Формування етнічних стереотипів у радянських вітальних листівках Oleksandr Vasianovych (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)</p> <p>Peasants-handicraftsmen of Kharkiv Region during the NEP (1921-1928 years) // Селяни-кустарі Харківщини у роки непу (1921--1928 рр.) Valentina Olyanich (Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy, Ukraine)</p> <p>Locality and Social Capital Revival in Rural Areas in Ukraine in The Perspective of the Anthropology of Post-socialism. The Case of Khmelnytskyi Oblast // Локальність и возрождение социального капитала в сельском сообществе в Украине в перспективе</p>

				антропологии пост-социализма на примере Хмельницкой области. Aleksandra Synowiec (Silesian University of Technology, Poland)
--	--	--	--	--

Thursday, June 24	DAY 3			
10.00-11.30	<p>His-1 The Transformation of Social Practices in GDL under the Influence of West European Sociocultural Models in 16-17th Centuries // Трансформацыя сацыяльных практык у ВКЛ пад уплывам заходнееўрапейскіх соцыя-культурных мадэляў у 16-17 ст.</p> <p>Moderator: Viktor Yakubau (Polatsk State University, Belarus)</p> <p>Discussant: Volodymir Hucul (Uzgorod National University, Ukraine)</p>		<p>Mem-1 Commemorative Strategies in Changing Societies // Стратегии коммеморации в меняющихся обществах</p> <p>Moderator: Iryna Fenno (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)</p> <p>Discussant: Alla Vaysband] (Geman-Ukrainian-Belarusian society "Europe without borders", Germany)</p>	<p>Acad-2 Academic Issues: Ukrainian Context</p> <p>Moderator: Igor Lyman (Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine)</p>
	<p>Transformation of Military Practice in GDL, Influenced by Military Law and Structural Reforms in the 16-17 ctr.</p> <p>Viktar Yakubau</p>		<p>Writing History Together: International Textbooks on History as a Form of Reconciliation of Conflicting Memories</p> <p>Aleksey Kamenskikh (National Research University</p>	<p>In the Search of a New Sense of Ukrainian Scholarship and Culture: "The Great Ukrainian Encyclopedia" as a Culture-Forming Project // У пошуках нового сенсу</p>

	<p>(Polatsk State University, Belarus)</p> <p>The Evolution of Attitudes to the Government in the Protestant Literature of the Grand Duchy of Lithuania in the Second Half of XVI – early XVII centuries</p> <p>Ihar Bortnik (Polatsk State University, Belarus)</p> <p>The Social Biography of the Lublin Diet's Participant (1569): Peter Kisel and Cimafej Hurka</p> <p>Uladzimir Padalinski (Belarusian State University, Belarus)</p>		<p>Higher School of Economics, Russia)</p> <p>The Commemorative Language of Art in Transforming World</p> <p>Oksana Dvogoplova (Odessa National I.I. Mechnikov University, Ukraine)</p> <p>Modern Commemorative Practices: Elusive Failures and Gaps in the Light of Cultural Transformations (Experience of the Project "Odessa's Intellectual Communities of the 50-80s of the XXth c. in the Oral History Genre")</p> <p>Inna Golubovich (Odessa National I.I. Mechnikov University, Ukraine)</p>	<p>української науки і культури: "Велика українська енциклопедія" як культуроформуєчий проєкт</p> <p>Iryna Shlikhta (National Center "Junior Academy of Sciences of Ukraine", Ukraine)</p> <p>Transformation of Scientific Basis of the Course «History of Ukrainian Culture» (Experience of the Period of Independence of Ukraine) // Українська Трансформація наукових засад навчального курсу «Історія української культури» (досвід періоду незалежності України)</p> <p>Oksana Malanchuk-Rybak (Lviv National Academy of Arts, Ukraine)</p> <p>Transforming the Culture of Higher Education Quality Assurance in the Humanities in Ukraine: Critical Analysis of the Status and Process from the Point of View of the Head of the Branch Expert Council "Humanities" // Перетворюючи культуру забезпечення якості вищої освіти в Україні в гуманітарній галузі: критичний аналіз стану та процесу з позиції голови Галузевої експертної ради «Гуманітарні науки»</p>
--	--	--	--	---

				<p>Igor Lyman (Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine)</p> <p>Project presentation of New Ukrainian School: done on five books // Презентація проєкту Нової української школи: викладено у 5 книгах</p> <p>Yuliia Pochynok (I. Horbachevsky Ternopil National Medical University, Ukraine)</p>
12.00-13.30	<p>His-1 The Transformation of Social Practices in GDL under the Influence of West European Sociocultural Models in 16-17th Centuries // Трансформація соціальних практик у ВКЛ під впливом західноєвропейських соціо-культурних моделей у 16-17 ст.</p> <p>Moderator: Viktor Yakubau, (Polatsk State University, Belarus)</p> <p>Discussant: Volodymir Hucul (Uzgorod National University, Ukraine)</p>	<p>Ant-3 Aggression in the Mirror of Cultural Paradigms: from Past to Present // Агресія в зеркалі культурних парадигм: от прошлого к современности</p> <p>Moderator: Antonina Berezovenko (Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute, Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Harriman Institute of Columbia University, Ukraine)</p> <p>Discussant: Tamara Hundorova (T.H. Shevchenko Institute of Literature of the NAS of Ukraine, Ukraine)</p>	<p>Mem-1 Commemorative Strategies in Changing Societies // Стратегии коммеморации в меняющихся обществах</p> <p>Moderator: Aleksey Kamenskikh (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>Discussant: Alla Vaysband, (German-Ukrainian-Belarusian society "Europe without borders", Germany)</p>	<p>His-5 Culture of Post-war Emigration // Культура послевоенной эмиграции</p> <p>Moderator: Tetyana Antonyuk (Vernadsky National Library of Ukraine, Ukraine)</p>
	<p>The Formation of the Order of Preachers in the GDL in the 17th century in the Context of the</p>	<p>Verbal Aggression as a Dimension of the Sociocultural Discourse of Modernity // Вербальная</p>	<p>Forgiveness as a Form of Memory: "Forgiving Memory" in</p>	<p>Ihor Kostetsky, an Intellectual and Publisher // Ігор Костецький – інтелектуал і видавець</p>

	<p>Cultural and Religious Catholicization. Valiantsina Zakharych (Belarusian State University, Belarus)</p> <p>Grand Duchy of Lithuania in politics of memory of Belarus (2018–2020) // Вялікае Княства Літоўскае ў палітыцы памяці Беларусі (2018–2020) гады Siarhey Marozau (independent researcher, Belarus)</p>	<p>агрессия как измерение социокультурного дискурса современности Antonina Berezovenko (Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute, Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Harriman Institute of Columbia University, Ukraine)</p> <p>Transformation of the "Aggression" Concept in Culture: Philosophical and Psychological Aspect // Трансформація концепта «агрессия» в культурі: філософско-психологічний аспект Irina Valiavko (Institute of Philosophy named after G.S. Skovoroda of Ukraine, National Academy of Sciences, Ukraine)</p> <p>Sacral-biological Factors of Aggression // Сакральна-біологічні фактори агресії Yuri Mozhinsky (The Serbsky State Scientific Center for Narcology and Psychiatry, Russia)</p> <p>Assertiveness as an Opportunity for the Aggression Transformation in the Culture of the Metamodern // Асертивність як</p>	<p>the Memoirs of Maiti Girtanner and Irena Veisaite Svetlana Panich (Saint Andrew's Biblical Theological Institute, Russia)</p> <p>Monuments of World War II in Karelia: Places of Remembrance or Means of Propaganda? // Памятники Второй мировой войны в Карелии: места поминовения или средства пропаганды? Alexander Antoshchenko (Petrozavodsk State University, Russia)</p> <p>Performative Power of Public Commemorations: Jewish and Polish Minorities in Western Ukrainian City of Lviv // Перформативная сила публичных коммемораций: еврейское и польское меньшинства в западно-украинском городе Львов Ekaterina Shapiro-Obermair (Academy of Fine Arts Vienna, Austria)</p> <p>Politics of memory in Kazakhstan. Strategies of legitimization in historical discourse Tomasz Waśkiel (University of Wrocław, Poland)</p>	<p>Oksana Suproniuk (Vernadsky National Library of Ukraine, Ukraine)</p> <p>Ukrainian Free Academy of Sciences: it's history, achievements, role in the development of free science // Українська Вільна Академія Наук: історія, здобутки, роль у розвитку вільної науки Tetyana Antonyuk (Vernadsky National Library of Ukraine, Ukraine)</p> <p>Memorial Culture of the Belarusian Emigration in the West: Research Methods and Sources / Мемаріяльна культура беларускай эміграції на Заходзе: метады і крыніцы даследавання Natallia Hardziyenka (Belarusian State Archives-Museum of Literature and Art, Belarus)</p>
--	---	--	--	---

		<p>возможность трансформации агрессии в культуре метамодерна Julia Shabanova (Dnipro University of Technology)</p>		
14.00-15.30	<p>Mem-2 New Reality of Memory Culture: Discourses and Practices of (Non-) Marginality // Новая реальность мемориальной культуры: дискурсы и практики (не)маргинальности</p> <p>Moderator: Anastasiya Felcher (Vera and Donald Blinken Open Society Archives, Hungary)</p> <p>Discussant: Aleksey Bratochkin (European College of Liberal Arts, Belarus)</p>	<p>Acad-3 Transformations of Science Policy In Post-soviet Academic Institutions: Tendencies, Contradictions, Perspectives // Трансформации научной политики в постсоветских академических институциях: тенденции, противоречия, перспективы</p> <p>Moderator: Tatiana Shchytsova (European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>Lan-1 Linguistics and Culture</p> <p>Moderator: Maria Galina (Novy Mir magazine)</p>	<p>Dig-1 Games, Culture and Education: What Do Games Teach Us and What Can We Learn Through Games? // Игры, культура и образование: чему нас учат игры и чему можно научиться с помощью игр?</p> <p>Moderator: Viktoriya Kanstantsiuk (European Humanities University, Lithuania)</p> <p>Discussant: Alesia Sereda (University of Vaasa, Finland)</p>
	<p>Return of the Dead: Reburial of the Leaders of the Uprising of 1863-1864 in Vilnius in the Context of Belarusian "Politics of Memory" // Возвращение мертвецов: перезахоронение лидеров восстания 1863-64 годов в Вильнюсе в контексте белорусской политики памяти</p> <p>Aliaksei Lastouski (Polotsk State University, Belarus)</p> <p>"Wars of Memory" in Vilnius, 2019: the Course of the Conflict of Boards and Its Public</p>	<p>Natalia Artemenko (Saint Petersburg State University, Russia)</p> <p>Alexander Dmitriev (National research university "Higher School of Economics", Russia)</p> <p>Henadz Korshunau (European Humanities University, Lithuania)</p> <p>Minakov Mikhail (Kennan Institute, Woodrow</p>	<p>Linguistic Self-Identification and Dialects of Closely Related Languages: Russian-Belarusian Border Area // Лингвистическая самоидентификация и диалекты близкородственных языков: русско-белорусское пограничье</p> <p>Anastasiia Ryko (Tartu University, Estonia)</p> <p>Linguistic and Confessional Factors of Cultural Interaction in a Multiethnic Region //</p>	<p>Can Video Games Teach Us History? // Могут ли компьютерные игры учить истории?</p> <p>Denis Artamonov, Sophia Tikhonova (Saratov State University, Russia)</p> <p>Existential Interpretation of Video Games // Экзистенциальное прочтение компьютерных игр</p> <p>Nataliya Borodina (Odessa Polytechnic State University, Ukraine)</p>

	<p>Representations // “Войны памяти” в Вильнюсе, 2019 год: ход конфликта досок и его публичные репрезентации Rasa Čepaitienė (Lithuanian Institute of History, Lithuania)</p> <p>Trends in Historical Policy in the Separatist Republics of Donbass and Transnistria // Тенденции исторической политики в сепаратистских республиках Донбасса и Приднестровья Alexandr Voronovici (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>Politics of Memory in Kazakhstan. Strategies of Legitimization in Historical Discourse. Tomasz Waśkiel (University of Wrocław, Poland)</p>	<p>Wilson International Center for Scholars, Ukraine)</p>	<p>Лингвистический и конфессиональный факторы культурного взаимодействия в полиэтническом регионе Yanina Myznikova (Saint Petersburg State University, Russia)</p> <p>Poetry Idiolects Transformations Caused by Authors' Transition from Russian to Ukrainian Language Poetry Practices // Дослідження трансформацій поетичних ідіолектів з переходом авторів від російськомовного віршування до українського. Maria Galina and Arkady Shtypel (Novy Mir magazine, independent researcher, Russia)</p> <p>Perceptions and Social Implications of Non-native accents in Russian Ke Lin (Ohio State University, USA)</p>	<p>Gamification of Shortage: What Video Games (Don't) Teach // Геймификация нехватки: чему (не) учат видеоигры Viktoriya Konstantiuk (European Humanities University, Lithuania)</p>
<p>16.00-17.30</p>	<p>Mem-3 New Reality of Memory Culture: Commodification and Aspects of Materiality // Новая реальность мемориальной культуры: коммодификация и аспекты материальности Moderator: Alexandr Voronovici</p>	<p>Gen-1 Gender Issues Moderator: Almira Ousmanova (European Humanities University, Lithuania) Discussant: Elena Gapova (Western Michigan University,</p>	<p>Nar-5 Changing Value and Belief Systems: Cultural Landscapes of Post-Totalitarian Society Moderator: Izabela Kalinowska-Blackwood (Stony Brook University, USA)</p>	<p>Lit-1 Author as Other and Contemporary Reader's Cultures // Автор как Другой и современные читательские культуры Moderator: Yevgeniya Vorobyeva (Russian State</p>

	<p>(Higher School of Economics, Russia)</p> <p>Discussant: Iryna Romanova (European Humanities University, Lithuania)</p>	<p>USA)</p>	<p>Discussant: Andrzej Tymowski (ACLS, USA)</p>	<p>University for the Humanities, Russia)</p> <p>Discussant: Liubov Borusiak (Moscow City University, Russia)</p>
	<p>History on the Market: Commodification of History and Identity Images in Belarus (2014-2019) // История на рынке: коммодификация образов истории и идентичности в Беларуси (2014-2019 гг.)</p> <p>Aleksey Bratochkin (European College of Liberal Arts, Belarus)</p> <p>The Usual Things of Communism: Household Items as Exhibits of Chisinau Museums of Repression (2011-2016) // Привычные вещи коммунизма: предметы быта как экспонаты кишинёвских музеев репрессий (2011-2016 гг.)</p> <p>Anastasiya Felcher (Vera and Donald Blinken Open Society Archives, Hungary)</p>	<p>Representation of Military Service Experience in the Late Soviet Army as a Homosocial Performance in the Space of Toxic / Normative Masculinity //</p> <p>Репрезентация опыта службы в позднесоветской армии, как гомосоциальный спектакль в пространстве токсичной/нормативной маскулинности</p> <p>Andrey Romanov (Chelyabinsk State University, Russia)</p> <p>The New Female Body: Health, Fitness, and Femininity in Post-Soviet Minsk</p> <p>Emily Curtin (The Graduate Center at the City University of New York (CUNY) United States)</p> <p>Female Faces of Jewish Philanthropy Sec. Half of the 19th-early 20th. cent.</p> <p>Yuliya Yarmak (State University of Grodno by Yanka Kupala, Belarus)</p>	<p>Catholicism and the Movies in Post-Communist Poland</p> <p>Izabela Kalinowska-Blackwood (Stony Brook University, USA)</p> <p>Recollection of 90s in the Autobiographical Post-Soviet Religious Narratives of the „Edge Generation”</p> <p>Jędrzej Morawiecki (University of Wroclaw, Poland)</p> <p>Leninfall in Ukraine (2013-2021) — new values — old traditions? // Ленинопад в Украине (2013-2021) — новые ценности — старые традиции?</p> <p>Roman Romantsov (Institute of East-Central Europe Laboratory ehe "Grodzka Gate - NN Theatre" Centr, Poland)</p>	<p>"School Canon" as a Pantheon of Modern Poetry: Principles of Selection // “Школьный канон” как пантеон современной поэзии: принципы отбора</p> <p>Mikhail Pavlovets (Higher School of Economics, Russia)</p> <p>A Poet's Name: Formation of a New Canon in Media, Social Networks, Professional Selection // Имя поэта: формирование нового канона в масс-медиа, соцсетях, профессиональном отборе</p> <p>Ulyana Verina (Belarusian State University, Belarus)</p> <p>Politics and Poetics of Russian-language Feminist Poetry of the 2010s // Политика и поэтика русскоязычной феминистской поэзии 2010-х гг.</p> <p>Anna Nizhnik (Russian State University for the Humanities, Russia)</p> <p>The Temporality of Reading and</p>

				<p>the Transformation of the Authorship Category in the Digital Age // Темпоральность чтения и трансформации категории авторства в цифровую эпоху</p> <p>Yevgeniya Vorobyeva (Russian State University for the Humanities, Russia)</p>
<p>18.00-20.00</p>	<p style="text-align: center;">Plenary Discussion</p> <p style="text-align: center;">Post-Socialist Condition: Dynamics, Perspectives, and Deadlocks of Socio-Cultural and Socio-Economic Changes after the USSR Collapse</p> <p>Speakers: Pavel Barkouski (independent researcher, Belarus), Yaroslav Hrytsak (Ukrainian Catholic University, Ukraine), Elena Gapova (Western Michigan University, USA), Elena Trubina (Ural Federal University, Russia)</p> <p>Moderator: Natalia Shlikhta (National University of Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)</p> <p style="text-align: center;">***</p> <p style="text-align: center;">Closing remarks</p>			

KEYNOTE SPEAKERS

JUNE 22, TUESDAY (DAY 1)

17.00 - 19.00

Opening Remarks

Tatiana Shchytsova, President of the International Association for the Humanities
Sibelan Forrester, President of the Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies

Andrzej Tymowski, Director of International Programs at the American Council of Learned Societies

Keynote Lecture

Serhii Plokhii, Harvard University, USA

Chernobyl: Why Did it Happen, and What Can We Learn from the World's Worst Nuclear Disaster?

In his lecture, Serhii Plokhii draws on his earlier research to discuss the flaws of the Soviet nuclear industry, tracing the Chernobyl disaster to the authoritarian character of Communist party rule, the regime's control of scientific information, and its emphasis on economic development over all else. The Chernobyl accident took place as a result of a turbine test that went wrong. But its deeper causes should be sought in two major flaws of the Soviet nuclear program coming together. The first was the militarization of the country's economy: the Chernobyl-type reactors were an adaptation of reactors created to produce nuclear bombs. The second flaw was the violation of procedures and safety rules on the part of the operational personnel, who inherited the reckless attitude that characterized the first decades of the Soviet nuclear program and resulted in numerous accidents.

Chernobyl triggered a dramatic change in the Soviet society. The policy of glasnost, or openness, which gave the media and citizens the right to discuss political and social problems and criticize the authorities, influencing the government policy toward nuclear energy. The economic collapse of the 1990s all but ended the involvement of the society in the process of the decision making in the area of nuclear energy. Not only the RBMK reactors are still in operation today, but many of the flaws of the Soviet system of management of the nuclear energy continue till today, making the possibility of another nuclear accident more than less likely. The post-Soviet societies should look at Chernobyl not only as the tragedy of the past but also a warning against the similar tragedies of the future.

Moderator: Tatiana Shchytsova, European Humanities University, Vilnius

JUNE 24, THURSDAY (DAY 3)

18.00 - 20.00

Plenary Discussion

Post-Socialist Condition: Dynamics, Perspectives, and Deadlocks of Socio-Cultural and Socio-Economic Changes after the USSR Collapse

Thirty years after the USSR collapse scholars and commentators still continue operating with the terms 'post-Soviet', 'post-socialist', 'post-communist', etc. The terms having spatial, temporal, and ideological connotations are used as explanatory models (rather than analytical tools) in the discussions on politics and economics, society and culture, identity and memory in the former Soviet republics. Such discussions tend to emphasize 'Soviet heritage' and a transitory status/condition of all the issues considered. Our speakers propose a different – analytical – perspective on a seemingly familiar topic. Thereby, they raise a terminological issue: on the usage and meaning of the common 'post'-terms and their possible alternatives. They also address those aspects of post-1991 changes that are not as frequently addressed in relevant discussions: on service economy, post-industrial developments, on the transformation of gender relations, and on generational changes. Finally, they suggest considering and making sense of the changes in the region from a global perspective.

Speakers:

Pavel Barkouski, Independent researcher, Belarus

Elena Gapova, Western Michigan University, USA

Yaroslav Hrytsak, Ukrainian Catholic University, Ukraine

Elena Trubina, Ural Federal University, Russia

Moderator: Natalia Shlikhta, National University of Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine

ABSTRACTS OF PANELS AND DISCUSSIONS

ACADEMY AND EDUCATION

Acad-1

TRANSFORMING THE CULTURE OF HOW WE MENTOR ASPIRANTS FOR INTERNATIONAL SCHOLARSHIP

A MAG congress is an opportunity for cross-cultural communication, especially for young scholars. It is a sign of the times – we live in a globalizing world. However, it is also a challenge. 'Aspiranty' in Eastern Europe are well aware they will be called to present their research at international meetings and in international publications. Are they receiving adequate preparation for these tasks? Speakers in this roundtable will examine the practices of mentoring aspiranty from the point of view of the mentor as well as the mentee. What are the similarities and differences for mentors and aspiranty in traditional universities and in new, independent university programs? How has mentoring changed over time? What specific advice should be given to aspirants who wish to teach or do research outside the region, or who wish to participate in international meetings? What advice should be given to mentors to prepare their young colleagues for such international work.

Acad-3

TRANSFORMATIONS OF SCIENCE POLICY IN POST-SOVIET ACADEMIC INSTITUTIONS: TENDENCIES, CONTRADICTIONS, PERSPECTIVES // ТРАНСФОРМАЦИИ НАУЧНОЙ ПОЛИТИКИ В ПОСТСОВЕТСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИНСТИТУЦИЯХ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПЕРСПЕКТИВЫ

За последние 15-20 лет академические институты наших стран (Беларуси, России, Украины) прошли через разного рода реформы и инновации, нацеленные на повышение качества и «количества» научных исследований. Интернационализация, интегрирование в глобальный академический контекст стали в этой связи одним из ключевых императивов постсоветской научной политики. В области гуманитарных и социальных наук такая установка изначально представлялась особенно актуальной и единодушно разделялась как администраторами, так и самими учеными. Однако очень скоро выяснилось, что «глобальный контекст» может восприниматься по-разному: одни понимают его как рынок, другие как профессиональное сообщество. В первом случае речь идет о конкуренции и доходах, во втором – о научном поиске и притязании на истину. Знаковое выражение «производство знания» обязано своей популярностью именно тому, что оно по видимости (формально) примиряет эти две перспективы. Вместе с тем идеологическое обострение указанного расхождения, связанное с глобальным доминированием неолиберального менеджмента, стало определяющим элементом в жизни академических институций. Заявленная дискуссия нацелена на прояснение и анализ локальных (в разных смыслах этого слова: региональных и национальных, «столичных» и «периферийных») стратегий и тактик в научной политике, которые призваны оптимизировать научно-исследовательскую работу в соответствии с требованиями времени. В этой связи на обсуждение выносятся следующие вопросы:

- особенности интерпретации и применения неолиберальных установок в различных локальных контекстах,

- значение советских (авторитарно-бюрократических) паттернов в современной организации науки,
- академический капитализм и его последствия для научных исследований: различия в оптике гуманитариев, социальных ученых и естественников,
- системные институциональные решения и индивидуальные стратегии профессионального выживания/роста,
- квалификационные требования к научным работникам и преподавателям вузов и новые стандарты работы научных журналов,
- академическая этика и культурные предпосылки симулятивных тактик (плагиат, покупка ученых степеней и др.)

ANTHROPOLOGY

Ant-1 (Kharkiv)

THE CULTURE OF VIOLENCE: FORMATION FACTORS AND DIRECTIONS OF COUNTERACTION // КУЛЬТУРА НАСИЛИЯ: ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ И НАПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Междисциплинарный подход к исследованию факторов формирования культуры насилия позволяет предложить направления противодействия последней через механизмы взаимодействия ученых-гуманитариев с органами власти и гражданским обществом.

Использование силовых методов в государственном управлении привело к структурному насилию, нивелированию человеческой жизни, дискриминации по возрасту, полу, социальной принадлежности. В Украине противодействие насилию осложняется традициями воспитания, непониманием, латентностью насилия на микроуровне, в информационном, публичном пространстве. В демократическом обществе развиваются социокультурные механизмы взаимодействия неправительственных организаций с органами власти по формированию культуры нулевой толерантности ко всем видам насилия. Отречение от родителей в раннесоветском обществе (насилие над личностью), стимулирование властью разрыва между поколениями, приоритизацию классовых ценностей Рябченко рассматривает как социокультурные условия жестокого отношения к представителям другого класса, инакомыслящим. Хижняк исследовала субъективное, объективное и символическое насилие в украинском мегаполисе; предлагает социокультурные механизмы противодействия латентному насилию (барьерам, манипуляциям, унижающим достоинство) над пожилыми людьми в городском пространстве. Диулина обосновывает, что качество жизни людей преклонного возраста зависит от социально-психологических факторов; предупреждение геронтологического насилия – от культуры коммуникации (основанной на доверии, внимании, уважении) с родными, опекунами, социальными работниками. Велигодский освещает положительный опыт взаимодействия Фонда ООН в области народонаселения (UNFPA) с органами власти по формированию культуры нулевой толерантности к гендерно-обусловленному насилию в Украине; институционализации публичных социокультурных инициатив. Дорошенко показывает последствия влияния латентного информационного насилия (агрессивной рекламы), в первую очередь, на пожилых людей и подростков: разрушение окружающей среды (насилие над природой), обесценивание человеческих жизней, лишение

человечества достойного будущего. Предполагается дать научно обоснованные ответы на вопросы: 1) Как на междисциплинарной основе разработать методы противодействия культуре насилия на макро- и микроуровне? 2) Как совместными усилиями науки, власти, институтов гражданского общества предотвращать структурное, социальное насилие со стороны государства? 3) Как институализировать противодействие гендерно-обусловленному насилию? 4) Как повысить коллективную ответственность за обеспечение жизни пожилых людей в публичном пространстве без насилия? 5) Как сформировать, развить культуру нулевой толерантности к насилию, в том числе в сфере потребления, и создать публичное пространство без насилия?

Ant-2 (Kiev)

THE TRADITIONAL CULTURE IN THE ERA OF SOCIAL AND POLITICAL TRANSFORMATION // ТРАДИЦІЙНА КУЛЬТУРА В ЕПОХУ СОЦІАЛЬНО-ПОЛІТИЧНИХ ТРАНСФОРМАЦІЙ

Трансформація культури автентичного населення Білорусі й України впродовж ХХ століття відбувалася під впливом різних чинників: починаючи культурною експансією з боку Росії й Польщі та завершуючи політикою радянської. Особливо нищівні зміни відбулися у час входження України та Білорусі до складу СРСР (1922-1991), оскільки кожен тоталітарний режим починається з ідеї побудови принципово нового суспільства. Захопивши владу більшовики замислилися над проблематикою культури та культурної антропології (ідеї, цінності, уявлення та моделі поведінки), які мали ключове значення для подальшого існування нової держави. Основу радянського суспільства мали скласти люди, виховані на нових інституціональних засадах. Відтак, особливо важливими стали практики формування соціуму: ідеологія, повний контроль над системою соціалізації, державна організація праці, підпорядкування усіх ланок життя політичній меті. Досить швидко стало зрозуміло, що будувати радянську державу потрібно з новим поколінням людей, вихованих на відповідних ідеалах. На думку Леніна, вирішення завдань культурної революції неможливе поки залишаються носії старої культури, змінити їх неможливо, їх потрібно знищити, саме це стало однією з причин Великого терору.

Учасниками панелі будуть проговорені такі питання:

- Як відбувалася полонізація, русифікація та радянська націоналізація населення України та Білорусі? Які наслідки мали ці процеси?
- Якими методами здійснювалася заміна норм традиційного суспільства на радянські? Чи відрізнялися вони для України та Білорусі?
- Що було характерно для культурного аспекту політики радянської часів БРСР і УРСР? Чи можна вважати «радянську культуру» повним запереченням традиційних для білорусів і українців культурних цінностей?
- З якої причини та у який спосіб деградували норми моралі традиційного суспільства? Чи продовжується цей процес сьогодні?
- Як вплинули суспільно-політичні зміни у суспільстві (ХХ ст.) на формування культурних цінностей ХХІ ст.? Чи відрізняється їх характер для сучасних України та Білорусі?
- Чи є місце локальній (традиційній) культурі в умовах сучасного глобального комунікаційного простору?

Ant-3

AGGRESSION IN THE MIRROR OF CULTURAL PARADIGMS: FROM PAST TO PRESENT // АГРЕССИЯ В ЗЕРКАЛЕ КУЛЬТУРНЫХ ПАРАДИГМ: ОТ ПРОШЛОГО К СОВРЕМЕННОСТИ

Агрессия как явление присуща человеческому обществу на протяжении всей его истории. Ее разнообразные проявления можно видеть во всех культурах и во все периоды развития человечества. В то же время интерпретации феномена агрессии демонстрируют исключительную вариативность в аспекте их оценочных характеристик и распределения по шкале приемлемости / неприемлемости для социума, совместимости / несовместимости с нормами человеческого общежития. Если же говорить о современных цивилизованных обществах, то они демонстрируют нулевую толерантность к спонтанной агрессии (хотя бы и на декларативном уровне), что закреплено на уровне уголовно-правовой кодификации проявлений последней. В то же время все более значимым фактором социально-культурного развития человеческого общества становится т. н. информационная агрессия, о чем говорит закрепление соответствующего термина в политологическом дискурсе, а оттуда – его дальнейшее распространение в общенациональном узусе различных стран. В рамках данной секции будут рассматриваться причины, факторы и феноменологические характеристики агрессии в контексте их влияния на социокультурную динамику человеческого общества на современном этапе, а также в ретроспективе.

CHILDREN'S LITERATURE STUDIES

Chil-1

TRANSFORMATIONS IN CHILDREN'S LITERATURE AS A REFLECTION OF CHANGES IN CHILDHOOD CULTURE // ТРАНСФОРМАЦИИ В ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КАК ОТРАЖЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ ДЕТСТВА

Дискуссионная панель «Трансформации в детской литературе как отражение изменений в культуре детства» посвящена обсуждению влияния актуальной проблематики современной культуры детства на литературный процесс и на детское книгоиздание. В дискуссии планируется обратиться к явлениям, которые видоизменяют практики детского чтения в семье, в образовательных учреждениях, а также самостоятельного чтения для удовольствия. Предметом обсуждения выступят: табу в детской литературе и образовании; институт детской терапии и его влияние на детское и семейное чтение; литература для молодых взрослых как платформа для межпоколенческого диалога, а также модернизация детской литературной классики как следствие развития медийной субкультуры детства. Участники дискуссии планируют проанализировать представленный тематический срез и обсудить возможность выделения общих культурных предпосылок у актуальных векторов трансформации современной литературы для детей.

DIGITAL CULTURE

DIG-1

GAMES, CULTURE AND EDUCATION: WHAT DO GAMES TEACH US AND WHAT CAN WE LEARN THROUGH GAMES? // ИГРЫ, КУЛЬТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ: ЧЕМУ НАС УЧАТ ИГРЫ И ЧЕМУ МОЖНО НАУЧИТЬ С ПОМОЩЬЮ ИГР?

Чему нас учат видеоигры? Как “образовательная повестка” видеоигр соотносится с официальной? Чему можно научиться с помощью видеоигр, и как педагогам отделить игровое насилие от реального? Игровая индустрия, ее взаимоотношения с экономической и образовательной сферой дают нам обширный материал для дискуссий о том, что такое национальная культура, как она воспроизводится в образовательных инициативах, какую роль в этом играют капитал и государственная идеология. Игры, основанные на исторических событиях, пробуждают в игроках любопытство к истории и особое внимание к ее достоверности, однако вызывают тревогу у педагогов из-за свободы интерпретации, которую они предоставляют. Не прекращаются дебаты о жестокости видеоигр, как и о том, как влияет на их качество адаптация рынка видеоигр к более широкой аудитории, в том числе женской. Мы приглашаем наших участников обсудить эти и другие вопросы, представить свой собственный опыт в использовании игр в образовании, поговорить об играх как о форме культурного наследия и, наконец, предложить новые игровые формы культурного развития.

Dig-2

DEVELOPING DIGITAL HUMANITIES IN RUSSIA AND BEYOND: PERSPECTIVES AND TRAJECTORIES

Literature and history are fields with prominent voices, art history, film studies, archaeology, and anthropology form recognizable disciplinary clusters within the international discourse as well. Since the mid-20th century, “area studies” have offered their own interdisciplinary organizing principle for drawing together scholars who work with a variety of materials and approaches. The emergence of digital humanities tools and methodologies has provided an opportunity for rethinking the collaborative landscape for various scholars in humanities. For Russian scholars, however, any effort to develop a community around digital humanities is compounded by the comparatively small overall size of the field. Indeed, while there have been efforts to run digital humanities centers, launch several Digital Humanities Master programs, the work of sustaining the group has fallen on a couple of people, as there is not enough of a critical mass to spread around the necessary but time-consuming work of cultivating and growing the group. Meanwhile, the community grows fast in Russia and beyond and explores all opportunities DH brings into humanities research and projects for the sake of better understanding society and culture in Russia and globally. This panel brings together Russian scholars and Slavists whose research, teaching, and infrastructure development is shaped by engagement with colleagues who applying digital methods and tools to their research. In addition to presenting highlights of their own work, panel participants will reflect on the ways in which digital humanities provides a different organizing principle for their scholarly networks, teaching facilities and share their understanding on how to build a stronger Digital Humanities community in Russia and beyond.

HISTORY

His-1

THE TRANSFORMATION OF SOCIAL PRACTICES IN GDL UNDER THE INFLUENCE OF WEST EUROPEAN SOCIO-CULTURAL MODELS IN 16-17TH CENTURIES // ТРАНСФАРМАЦЫЯ САЦЫЯЛЬНЫХ ПРАКТЫК У ВКЛ ПАД УПЛЫВАМ ЗАХОДЕЕЎРАПЕЙСКИХ СОЦЫЯ - КУЛЬТУРНЫХ МАДЭЛЯЎ У 16-17 СТ.

Community development is influenced by internal factors and external environment. External intellectual centers undeniably affect the lives of the Grand Duchy of Lithuania (GDL). Magnat’s youth, middle class elite and leaders of various Christian denominations received higher education at universities in Italy, Germany, the Netherlands and Poland. Young gentry studied in

military affairs in the European theaters of war, journeyman's and merchants saw cultural and economic practices, and brought with them the theoretical and practical skills, technology and fashion from Europe. Through the education network created by the European monastic orders and protestants ministers in the lands of GDL knowledge and intellectual practices of European culture took place in Belarus, and it changed the local culture and conditions of daily life. Based on the tradition of Roman and European law and the codification, legal system of the GDL has become one of the most advanced not only in the region but also throughout Europe. Norms of humanistic culture and theoretically proposed European philosophers of the Renaissance idea of personal responsibility, equality before the law, tolerance, self-governance and right to fight against tyranny, have become part of binding on the state political practices. Conflicts and ointments with local traditions and realities in the introduction of the ""news"" helped to enrich the culture of the whole of Europe.

His-2

BETWEEN PASTIMES AND POLITICS: UNOFFICIAL PUBLICS IN THE SOVIET UNION (1960S TO 1980S) AND THEIR CURRENT PERCEPTIONS // МЕЖДУ ВРЕМЯПРЕПРОВОЖДЕНИЕМ И ПОЛИТИКОЙ: НЕОФИЦИАЛЬНЫЕ ПУБЛИКИ В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ (1960-Е - 1980-Е ГОДЫ) И ИХ СОВРЕМЕННОЕ ВОСПРИЯТИЕ

The panel brings together researchers of a 'gray zone' between the official public sphere and outward 'dissidentism'. Discussion will revolve around several common issues, including: how to define best varied phenomena with which researchers are dealing when studying the history of 'really existing socialism'? Was there a private-public life? Should we speak about non-conformism? How 'dropping out' or attempts of being 'other' manifested itself in everyday life? Another set of questions is linked to the perception of this relatively recent past by us and our contemporaries. Why do researchers still find it interesting to discover worlds of late Soviet dissent? Why do some people (usually public persons) prefer to portray themselves as former dissidents even if they were not? What digital transformation changes in this interplay of 'facts' and imagination?

His-3

A NEW GLOBAL TURN? RECENT MULTIVOLUME WORLD HISTORIES AND CURRENT HISTORIOGRAPHY // НОВЫЙ ГЛОБАЛЬНЫЙ ПОВОРОТ? НОВЕЙШИЕ МНОГОТОМНЫЕ "ВСЕМИРНЫЕ ИСТОРИИ" И СОВРЕМЕННАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ

Our discussion would be centered around current historiographical trends on the booming field of global history. We are going to focus our attention not only on conceptualizations of the global turn by such historians as late Georg Iggers (Buffalo, N.Y.), Akira Iriye (Cambridge, Mass.), Hervé Inglebert (Paris), Sebastian Conrad (Berlin), Igor Ionov (Moscow), Sanjay Subrahmanyam (Los Angeles), Serge Gruzinski (Paris), but more on the practical attempts to implement the achievements of the global turn in recent multi-volume and multi-authored "world histories": *Всемирная история*, в 6-ти тт., гл. ред. А. О. Чубарьян (М.: Наука, 2011–2017); *Cambridge World History*, 7 vols, in 9 books, gen. ed. Merry E. Wiesner-Hanks (Cambridge: Cambridge University Press, 2015); *Geschichte der Welt / History of the World*, 6 vols. planned, parallel ed. in German and English (München: Beck; Cambridge, Mass.: Harvard University Press, 2012–[2017]). Our aim is to locate the place of current global turn in the contemporary

historiographical situation with its paradoxical combination of the demand to “decentralize” historical writing (first of all, to overcome Eurocentrism) and the parallel “Anglo-Americanization” of scholarship, discuss possibilities for new global history syntheses after the intensive critique of teleological conceptions, “metanarratives”, and stereotypes of the past four decades.

His-4 (St. Petersburg)

THE "WAR" AND THE "PEACE" ACROSS POST-IMPERIAL RUSSIA, 1917-1922

This panel addresses the issues of ideological manifestations during the Russian Revolution and Civil War, covering the period from 1917 to 1922, by focusing on interconnections between political languages and practices. They analyze the agendas and repertoires of political institutions and propaganda press of belligerent sides of the conflicts beyond the Reds-Whites divide, pointing to their complexity and variety. Papers examine discursive practices of constructing images and meanings of "war" and "peace" in the context of military and political violence, both of "top-down" and grassroots origin. The participants are expected to highlight the importance of comparative approach to Russian post-imperial political culture.

LITERATURE

Lit-1

AUTHOR AS OTHER AND CONTEMPORARY READER'S CULTURES // АВТОР КАК ДРУГОЙ И СОВРЕМЕННЫЕ ЧИТАТЕЛЬСКИЕ КУЛЬТУРЫ

Одной из существенных трансформаций поля чтения в современной литературной культуре стало - за счет партиципаторности и снижения “порога вхождения” в литературу - частичное сближение авторских и читательских сообществ и тем самым - изменение свойств и функций авторства как категории. Остается в прошлом автор как трансцендентный Другой письма, находящийся за порогом и жизненного мира героя, и жизненного мира читателя, недоступный для непосредственного контакта и за счет этого “мистифицируемый”, иерархически доминирующий над читательской повседневностью. Он становится Другим среди Других - тем, с кем читатель имеет возможность выстроить отношения в рамках “посюстороннего” и непосредственного диалога. Отсюда - сближение литературы с социальным активизмом, заострение в ней (особенно в поэзии) перформативных моментов, ориентация на “документальность” и передачу опыта травматического переживания (терапевтическая составляющая). Тому, как эти процессы сказываются на характере читательских практик, посвящена наша секция.

MEDIA STUDIES

Med-1

TRANSFORMATIONS OF MEDIA LANDSCAPE THROUGH VISUAL STUDIES LENS // ТРАНСФОРМАЦИИ МЕДИА-ЛАНДШАФТА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ВИЗУАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯ

На панели планируется рассмотреть конкретные трансформации современного медиа-ландшафта (кино, фотография, интернет и т.п.) а также попытаться выявить логику и перспективы описываемых изменений с точки зрения междисциплинарной парадигмы

Визуальных и культурных исследований (семиотика, критическая теория, гендерные исследования, психоанализ, социология, история и теория визуальных искусств и др.). Современные медиа представляют собой сложный комплекс глобального, регионального и глобального. Другая основная задача панели – проанализировать текущее состояние взаимодействия этих трех уровней на которых выстраиваются медиа сообщения и выявить проблемы, связанные с акцентами на глобализации и стирании региональных различий, либо локальных стратегиях самообособления.

SOCIAL MEMORY

Mem-1

COMMEMORATIVE STRATEGIES IN CHANGING SOCIETIES // СТРАТЕГИИ КОММЕМОРАЦИИ В МЕНЯЮЩИХСЯ ОБЩЕСТВАХ

The panel reports are devoted to the different gestures of working through the past in the situation of a changing world. The participants of the panel analyze the contemporary situation, which demonstrates the failure of all the “recipes” of orientation in everyday life. The finishing of Modern and Post-Modern projects reveals the sense hiatus, the new dangers entails the new apprehensions and fears. As Aleida Assmann noted, we can fix the contemporary person’s basic fear of the future. At the same time, the efforts of working through the past appeared insufficient – the historical conflicts appear to be the sources of new waves of aggression in the contemporary world. The double fear of past and future tears the contemporary person. In this situation it is impossible to use the common recipes in individual life projects. Now we can observe the interesting cases of sense’s building in space between past and future – in both individual and collective efforts. The panel’s participants present the different sides of the phenomenon of overcoming the dangers of the past and fear of the future. All the analyzed cases reveal the intention for the future in situation of peering into the past. The healing of the wounds of the past are the common background of the presented materials. We analyze the institutional cases of societies’ reconciliation at the face of the reciprocal evil in the past; the message of a Holocaust survivor towards reconciliation in future; the oral history practices in times of perplexity (seeking for the toehold); the commemorative artistic practices, based on effect of present’s breaking into past and future.

Mem-2

NEW REALITY OF MEMORY CULTURE: DISCOURSES AND PRACTICES OF (NON-) MARGINALITY // НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: ДИСКУРСЫ И ПРАКТИКИ (НЕ)МАРГИНАЛЬНОСТИ

В секции на примере нескольких кейсов будут рассмотрены особенности развития мемориальной культуры в странах Восточной Европы в последние годы. За последнее десятилетие в Восточной Европе произошла интенсификация использования прошлого, острых дискуссий и конфликтов по вопросам памяти, втягивающих всё большее количество акторов на разных уровнях политики и социума. Среди тенденций и событий, повлиявших на такое развитие ситуации, стали рост популизма, диджитализация социальной и политической жизни, обострение геополитического столкновения в регионе, кризис в Украине, активизация европейских структур в сфере памяти и т. д. В своих докладах участники проанализируют тенденции изменений культуры памяти в их политическом, социальном, академическом и международном измерениях. Помимо общего фокуса на обсуждение проблем памяти, её роли и частого использования в общественной жизни все доклады сессии также в той или иной мере будут затрагивать проблему (не)маргинальности и процессов маргинализации. Участники сессии

рассматривают маргинальность и маргинализацию в развитии культуры памяти, прежде всего, в двух измерениях. В рамках сессии на разных примерах будет проанализировано взаимодействие мейнстримных и маргинальных дискурсов памяти и мнемонических акторов. В то же время процесс маргинализации можно рассмотреть как средство и ярлык политической борьбы. Участники обсудят, как политические оппоненты представляют мнемоническую повестку своих оппонентов, их поддержку, исторических «героев» и ключевые элементы их исторического нарратива как маргинальные.

Mem-3

NEW REALITY OF MEMORY CULTURE: COMMODIFICATION AND ASPECTS OF MATERIALITY // НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ: КОММОДИФИКАЦИЯ И АСПЕКТЫ МАТЕРИАЛЬНОСТИ

В секции на примере ряда отдельных кейсов будут рассмотрены особенности использования материальных объектов в качестве маркеров идентичности в рамках мемориальной культуры стран Восточной Европы в рамках последнего десятилетия. Исследователи политики памяти и развития мемориальной культуры в восточно-европейском пограничье многократно обращались к сюжетам, связанным с «потреблением» символов, открытием новых музеев и разрушением памятников как неотъемлемой составляющей трансформации ландшафта памяти в переходный период. В своих докладах участники секции проанализируют данные явления в рамках конкретных контекстов, характерных для Беларуси, Литвы, Молдовы, Украины и России в течение последнего десятилетия.

Данная заявка тесно связана с другой сессией – «Новая реальность мемориальной культуры: дискурсы и практики (не)маргинальности», – где схожие проблемы, имеющие место в восточноевропейском пограничье, рассматриваются как проявление политики памяти на примере нисходящих и низовых практик.

NARRATIVE, DISCOURSE, REPRESENTATION

Nar-2

HISTORICAL NARRATIVES IN BELARUS AND RUSSIA: CONSTRUCTING, USING, PERCEIVING // ИСТОРИЧЕСКИЕ НАРРАТИВЫ В БЕЛАРУСИ И РОССИИ: КОНСТРУИРОВАНИЕ, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ, ВОСПРИЯТИЕ

After the collapse of the USSR, the newly independent states began to promote their particular versions of history, including those of the common Soviet and pre-Soviet past, as a base for identity construction. Once shared historical narratives started diverging while within each state various memory actors entered a competition for public attention and dominant positions in public space. The papers presented at the proposed session are considering memory politics and its outcomes in the post-Soviet space. Taking Russia and Belarus as cases, we are looking at memory politics' strategies pursued by various memory actors: historians, church intellectuals etc. The following question to pose is how those memory strategies are perceived by the public, what sources, actors and representations succeeded and have impact on historical awareness and public attitudes? The session papers use research methods of two disciplines: history and sociology, both qualitative and quantitative, and are striving to encompass various aspects of the process.

Nar-4

FIGHTING BATTLES OF THE PAST. NARRATIVES OF WAR IN TODAY'S RUSSIA, UKRAINE AND BELARUS // СРАЖАЯСЬ В БИТВАХ ПРОШЛОГО. НАРРАТИВЫ ВОЙНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ, УКРАИНЕ И БЕЛАРУСИ

Military events have always been specific places of memory since they tend to be used by nationalists and authoritarian regimes to glorify the past thus fostering conflict between contested collective memories. While cultivating the memory of "The Great Patriotic War" in Belarus and Russia has a long tradition and has produced well-established myths such as "The heroic defense of the Brest fortress", the armed conflict in the east of Ukraine brought to public life formerly marginal stories, e.g. the battle of Orsha, 1514. This panel provides an insight into how military events of the past ranging from early modern to contemporary period have been represented in public discourse and popular culture recently, how old myths are being challenged and new ones are being shaped in Russia, Ukraine and Belarus. We are also going to explore the role and the limits of historians' expertise in construction and deconstruction of popular images of the past.

Nar-5

CHANGING VALUE AND BELIEF SYSTEMS: CULTURAL LANDSCAPES OF POST-TOTALITARIAN SOCIETY

Using the methods of cultural studies, this panel's participants examine elements of cultural transformations that occurred within three post-communist cultures: Russian, Ukrainian and Polish.

Nar-6

FROM POSTCOLONIALISM TO DECOLONIAL STUDIES: SLAVIC CONTRIBUTIONS TO THE FIELD

The main aim of the roundtable is to discuss possibilities and peculiarities of application of Western postcolonial theories to the East European and post-Soviet historical and cultural situation. In the center of the discussion are the concepts of Orientalism and Occidentalism, the question of national, cultural and lingual hybridity, the political and philosophical mediating function of the reception of Slavic literature in East and West.

NATIONAL IDENTITY STUDIES

Nat-1 (Minsk)

CONFESSIONAL IN NATIONAL: RELIGION AND NATION CREATING PROCESSES IN BELARUS IN THE 17-20TH CENTURY // КАНФЕСІЯНАЛЬНАЕ Ў НАЦЫЯНАЛЬНЫМ: РЭЛІГІЯ І НАЦЫЯТВОРЧЫЯ ПРАЦЭСЫ Ў БЕЛАРУСІ Ў XVII–XX СТ.

У адрозненне ад сваіх монаканфесійных суседзяў (праваслаўных расіян, католікаў-палякаў і літоўцаў) беларусы з'яўляюцца народам поліканфесійным. Больш таго, у адрозненне большасці сучасных народаў, якіх канфесійны фактар кансалідуе ў нацыю, для беларусаў гэты фактар адыгрывае дэзінтэгруючую ролю. Мы раз'яднаны моўна, культурна, рознымі геапалітычнымі арыентацыямі, а ў дадатак яшчэ і рэлігійна. З другой паловы XVI ст., калі завяршаўся працэс фарміравання беларускай народнасці, розныя культавыя інстытуты сталі "расцягваць" яе па сваім духоўным і свецкім "айчынам". Таму так няпроста праходзіла нацыятварэнне беларусаў у XIX–XX ст. Секцыя прысвечана

праблеме ўзаемасувязі рэлігіі і працэсаў этнанацыягенезу беларусаў.

POLITICS

Pol-1

POPULISM EAST AND WEST

This panel, Populism East and West, brings together literary scholars, political scientists, and cultural historians to investigate forms of populism--nationalism, patriotism, "matriotism," sovereignist (or identitarian) populism, ethnocentrism--in recent decades in Russia, Hungary, Ukraine and Poland. Connections with earlier political and cultural eras, particularly the 1930s, will also emerge, offering comparisons across time, space, and political regime. The multi-national nature of the scholars and of the cultures they explore will be enhanced by the Ukrainian chair and Belorusan discussant.

PHILOSOPHY

Phil-1 (Minsk)

MULTINATURALISM: IDEOLOGICAL PROVOCATION OR THE NEW PARADIGMATIC PRINCIPAL? // МУЛЬТИНАТУРАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ИЛИ НОВЫЙ ПАРАДИГМАЛЬНЫЙ ПРИНЦИП?

В XXI веке в науках о человеке, обществе и культуре наблюдается так называемый "постгуманитарный поворот. Появление спекулятивного реализма в философии (Г. Харман, К. Мейясу), акторно-сетевой теории в социологии (Б. Латур), антропологических методологий, стремящихся проникнуть «по ту сторону человеческого» (Э.В. де Кастру, Э. Кон) выражают ряд общих для них исследовательских установок, имеющих, в том числе, и социально-политические следствия. Среди мировоззренческих установок, или принципов, претендующих на парадигмальное значение в постгуманитарных исследованиях обращает на себя внимание мультинатурализм (Э.В. де Кастру), представляющий собой, прежде всего, альтернативу европоцентричной установке мультикультурализма. Установка мультинатурализма может быть рассмотрена в двух основных взаимосвязанных аспектах: методологическом и социальном. В методологическом ракурсе обращает на себя внимание, прежде всего, сам концепт мультинатурализма. Очевидно, что «мультинатурализм» содержит сильный провокационный посыл, состоящий в претензии на способность исследовательского и деятельностного схватывания миров различной природы как рядоположенных, взаимодействующих, реконфигурирующихся, превращающихся и т.п. Другой момент, содержащийся в данном концепте, ориентирует на интенцию проникновения в иные миры и взаимодействие с ними. При этом позиция исследователя, как видно, становится сходной с деятельностью трансверсального шамана (должна произойти «шаманизация антрополога», Е. Блинов). Нужно также отметить, что в подобной деятельности исследователя фактически происходит постоянное переопределение границы, отделяющей исследовательскую деятельность от социально-политической активности: исследователь не дистанцируется от своего объекта, а напротив, будто бы, живет вместе с ним, что вызывает ряд вопросов о методах такого исследования, достоверности его результатов, способах их обоснования и т.п. Исходя из вышесказанного, на секции предлагается обсудить следующие вопросы, связанные с методологическим потенциалом мультинатурализма:

методологическая продуктивность и идеологическая провокационность концепта мультинатурализма;

мультинатурализм как методологическая предпосылка исследования и конструирования семиотических идеологий;

исследовательская практика как реализация мультинатуралистской установки: «шаманизация» гуманитария?

Phil-2

TEACHING PHILOSOPHY IN CONTEMPORARY MASS UNIVERSITY // КАК ПРЕПОДАВАТЬ ФИЛОСОФИЮ В СОВРЕМЕННОМ МАССОВОМ УНИВЕРСИТЕТЕ?

Philosophy is an obligatory course in Russian post soviet higher education institutions, thereby every student regardless of his or her professional and disciplinary preferences has to study it. It makes teaching philosophy a strange type of pedagogical activity. The teacher must not only invent a rationale to study it for the students who have never had chosen it, but also has to forge methods to transmit this knowledge, quite abstract and bound with tradition. It is often unclear for the students why they ever must learn this seemingly unpractical knowledge. A teacher knows that students might profit quite a lot from philosophy. However it is a truly complicated task to demonstrate this, turning philosophy courses into a resource for personal intellectual growth. It is also important not to lose mutual connection with world intellectual traditions that in fact makes philosophy a very special subject to study. In the section, we shall discuss existing approaches to effective teaching, including 'critical thinking', close reading, statement creation techniques, etc. The section's participants are teaching philosophy in universities of different types, so the section gives a unique possibility not only to discuss their various approaches but also to compare state of affairs in different institutions as well as explore limitations along with possibilities that emerge from these particular circumstances.

STUDIES OF RELIGION

Rel-2

SOVIET RELIGIOUS STUDIES RELIGIOUS "SOVIETOLOGY" // СОВЕТСКОЕ РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И РЕЛИГИОЗНАЯ «СОВЕТОЛОГИЯ»

"Постсоветское религиоведение возникло на основе инфраструктуры и кадров, доставшихся ему в наследие от советского научного атеизма. На этом основании мы в полной мере можем говорить о преемственности, существующей между советским и постсоветским религиоведением. Существовала ли такая же преемственность между зарождавшимся дореволюционным религиоведением и изучением религии уже после нее? По этому поводу нет единого мнения среди исследователей. Одни из них, при отсутствии теоретико-методологических и институциональных связей, находят такую преемственность в самих исследователях, получивших образование и начавших свою научную карьеру до революции, но принявших «новые правила игры» и продолживших свою деятельность уже при коммунистическом режиме. Более того, у них были ученики, которых можно считать видными фигурами в постсталинском научном атеизме. Оппоненты настаивают на недостаточности такой связи между дореволюционной «наукой о религии» и научным атеизмом, акцентируя внимание на идеологической компоненте последнего. Тем не менее, наличие связи между научным атеизмом и постсоветским религиоведением ставит вопрос о критическом изучении первого, что может выявить как потенциальные причины успешного развития отдельных направлений, так и на истоки

системных проблем в развитии и кризисе постсоветского религиоведения. В секции «Советское религиоведение» предлагается обсудить ряд важных вопросов. Как происходило становление марксистской парадигмы в изучении религии в 1920–1930-е гг.? Насколько это довоенное изучение религии было изолировано и маргинализировано от мировой науки? Как совершалась институционализация научного атеизма в целом и отдельных его отраслей (истории религии, социологии религии, психологии религии) в частности? Влиял ли существенно научный атеизм на другие гуманитарные и социальные науки? Можно ли включать исследования филологов, этнологов, востоковедов, психологов и представителей других гуманитарных дисциплин в историю советского религиоведения? Каковы были отношения между учеными и партийными функционерами? Каковы принципы организации академического сообщества научных атеистов? Насколько значимы результаты исследований научного атеизма для современного религиоведения?

URBAN STUDIES

Urb-1 (Minsk)

VILNIA – WILNO – VILNIUS: THE TRANSFORMATION OF THE CITY SPACE ON THE CROSSROADS OF CULTURES // ВІЛЬНЯ – WILNO – VILNIUS: ТРАНСФАРМАЦЫЯ ПРАСТОРЫ ГОРАДУ НА СУТЫКУ КУЛЬТУР

Vilnius is a unique city in our region, which is a cultural legend and sacred place for several neighboring nations. Vilnius became the Balto-Slavic contact zone, as well as space-confessional competition and cooperation. In our region, in Europe, examples of these cities, which would have similar social and cultural structure, have not so much. The aim of the panel is to reconceptualize and reinterpret the shared historical and cultural legacy of the Central and Eastern European nations on the example of pre-modern Vilnia/Wilna/Vilnius. For a long period of time this “Northern Jerusalem” existed on the border of two civilizations – Western Latin and Eastern Byzantine, and it still remains a significant topos of memory for contemporary Belarusians, Lithuanians, Poles, Russians and Ukrainians. The speakers and participants of the discussion will focus their attention on the “Civitas Ruthenica” phenomenon – spatial and topographical terrain set up by the “people of Greek faith” on the banks of Vilnia and Neris far back in the 13th century. From the sociological perspective of Pierre de Saint-Jacob, it was a special “cultural glade” which underwent external political, economic and religious influences and, at the same time, had its own impact on the motley ethno-confessional community of the Grand Duchy of Lithuania (GDL) – Catholics, Orthodox, Protestants, Uniates, Jews, and, to some extent, Muslims. The basis for “Civitas Ruthenica” was the spiritual jurisdiction of the Kyivan (Kyiv-Vilnia) Metropolitan which encompassed the Dormition Cathedral, as well as the network of Christian Eastern Rite sacred places (churches and monasteries), cultural and educational institutions within the Magdeburg part of the city. These hubs of Ruthenians formed, according to Jürgen Habermas, a commonly shared Public Space within which city residents, nobility and clergy were part of the representative public sphere for demonstrative manifestation of their values (ethos) and their impact on the community.

LIST OF PARTICIPANTS

Antonyuk, Tatyana (Vernadsky National Library of Ukraine, Ukraine)	His-5
Antoshchenko, Alexander (Petrozavodsk State University, Russia)	Mem-1
Antsybor, Daria (Independent researcher, Ukraine)	Ant-2
Argentieri, Federigo (John Cabot University, Italy)	Pol-1
Armstrong, Todd (Grinnell College, USA)	Pol-1
Artamonov, Denis (Saratov State University, Russia)	Dig-1
Artemenko, Natalia (Saint Petersburg State University, Russia)	Acad-3
Artimovich, Tatiana (University of Giessen, Germany)	Med-1
Asonova, Ekaterina (Moscow City University, Russia)	Chil-1
Astafieva, Elena (Centre National de la Recherche Scientifique, France)	His-3
Astapenka, Anatol (BIP — University of Law and Social-information Technologies, Belarus)	Nat-1
Astrouskaya, Tatsiana (Herder Institute for Historical Research on East Central Europe, Germany)	His-2
Barkouski, Pavel (independent researcher, Belarus)	Plenary Discussion
Basauri-Ziuzina, Anna Mariya (National Pedagogical Dragomanov University, Ukraine)	Rel-2
Berezovenko, Antonina (Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute, Kuras Institute of Political and Ethnic Studies of the National Academy of Sciences of Ukraine, Harriman Institute of Columbia University, Ukraine)	Ant-3
Bilobrovets, Olga (Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine)	Nar-1
Boriak, Tetiana (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)	Ant-2
Borodina, Nataliya (Odessa Polytechnic State University, Ukraine)	Dig-1
Bortnik, Ihar (Polatsk State University, Belarus)	His-1
Borusiak, Liubov (Moscow City University, Russia)	Lit-1
Bratochkin, Aleksey (European College of Liberal Arts, Belarus)	Nar-2, Mem-2,

	Mem-3
Brintlinger, Angela (Ohio State University, USA)	Pol-1
Bugrov, Konstantin (Ural Federal University, Russia)	His-3
Bulanova, Natalia (Museum of History of Kamianske, Ukraine)	Nar-1
Čepaitienė, Rasa (Lithuanian Institute of History, Lithuania)	Mem-2
Chernetsky, Vitaly (Kansas University, USA)	Nar-6
Chulitskaya, Tatiana (Vytautas Magnus University, Lithuania)	Pol-1
Curtin, Emily (the Graduate Center at the City University of New York (CUNY) United States)	Gen-1
Damte, David (Delo Publishing House, RANEPa, Russia)	Rel-2
Diulina, Vira (Kharkiv State Academy of Culture, Ukraine)	Ant-1
Dmitriev, Alexander (Higher School of Economics, Russia)	His-3
Doroshenko, Hanna (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)	Ant-1
Dovgopolova, Oksana (Odessa National I.I. Mechnikov University, Ukraine)	Mem-1
Dubianetskaya, Iryna (Belarusian Collegium)	Rel-1
Dudenkova, Iryna (Moscow School of Social and Economic Sciences, Russia)	Phil-2
Dysa, Kateryna (National University of Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)	Urb-2
Dziarnovich, Aleh (Institute of History of the NAS of Belarus, Belarus)	Urb-1
Fedorova, Natalia (St. Petersburg State University, Russia)	Dig-2
Felcher, Anastasiya (Vera and Donald Blinken Open Society Archives, Hungary)	Mem-2, Mem-3
Fenno, Iryna (Taras Shevchenko National University of Kyiv, Ukraine)	Rel-1,Rel-2 Mem-1
Fert, Andriy (Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)	Rel-2
Forrester, Sibelan (Association for Slavic, East European, and Eurasian Studies)	Opening Remarks
Gagarina, Dinara (Higher School of Economics, Russia)	Dig-2

Galina, Maria (Novy Mir magazine)	Lan-1
Ganzer, Christian (Independent researcher, Germany)	Nar-4
Gapova, Elena (Western Michigan University, USA)	Gen-1 Plenary Discussion
Golubovich, Inna (Odessa National I.I. Mechnikov University, Ukraine)	Mem-1
Gorny, Aliaksandr (Yanka Kupala State University of Grodno, the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Belarus)	Nat-1
Gornykh, Andrei (European Humanities University, Lithuania)	Med-1
Grekov, Denis (Institute for Social Sciences of RANEPA, Russia)	Phil-2
Grinchenko, Gelinada (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)	Ant-1
Hardziyenka, Natallia (Belarusian State Archives-Museum of Literature and Art, Belarus)	His-5
Hrytsak, Yaroslav (Ukrainian Catholic University, Ukraine)	Plenary Discussion
Hucul, Volodymir (Uzgorod National University, Ukraine)	His-1
Hundorova, Tamara (T.H. Shevchenko Institute of Literature of the NAS of Ukraine, Ukraine)	Ant-3, Nar-6
Ilchuk, Yuliya (Stanford University, USA)	Nar-6
Inishev, Ilya (Higher School of Economics, Russia)	Phil-1
Isaev, Egor (Higher School of Economics, Russia)	Nar-4
Iserov, Andrey (Higher School of Economics; Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Russia)	His-3
Ivanov, Dmitrii (European University at St Petersburg, Russia)	His-4
Ivanova, Elena (Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Russia)	Nar-3
Janicki, Joel Joseph (Soochow University, Taiwan)	Nar-3
Kalinowska-Blackwood, Izabella (Stony Brook University USA)	Nar-3, Nar-5

Kamenskikh, Aleksey (National Research University Higher School of Economics, Russia)	Mem-1
Kanstantsiuk, Viktoriya (European Humanities University, Lithuania)	Dig-1
Karpenko, Anna (independent curator, Belarus)	Med-1
Kasianov, Georgiy (Institute of History of Ukraine National Academy of Science, Ukraine)	Pol-1
Kazakou, Aliaksandr (Belarusian State University, Belarus)	Nar-4
Khyzhniak, Larysa (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)	Ant-1
Kikteva, Ksenia (Moscow City University, Russia)	Chil-1
Klimenko, Ekaterina (Institute of Philosophy and Sociology of the Polish Academy of Sciences, Poland)	Nar-2
Kochukhova, Elena (Institute of Philosophy and Law, the Russian Academy of Sciences, Ural branch, Russia)	Phil-2
Kolkunova, Ksenia (St. Tikhon's Orthodox University, Russia)	Rel-2
Kolonitskii, Boris (European University at Saint Petersburg, Russia)	His-4, Nar-2
Kondratiuk, Olena (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)	Ant-2
Konstantinova, Victoria (Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine)	Urb-2
Konstantiuk, Viktoriya (European Humanities University, Lithuania)	Dig-1
Koran, Gleb (European Humanities University, Lithuania, Belarus)	Med-1
Korshunau, Henadz (European Humanities University, Lithuania)	Acad-3
Krykun, Yuliia (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)	Ant-2
Kwiecinska, Elzbieta (European University Institute, Poland)	Nar-3
Kyselov, Oleg (H.S. Skovoroda Institute of Philosophy of NAS of Ukraine, NGO "Workshop for Academic Study of Religion, Ukraine)	Rel-2
Lastouski, Aliaksei (Polotsk State University, Belarus)	Nar-4, Mem-2
Liavitski, Anton (Ludwig Maximilian University München, Germany)	His-2

Lin, Ke (Ohio State University, USA)	Lan-1
Liubaya, Aliona (National Institute For Higher Education, Belarus)	Urb-1
Liuby, Andrey (Belarusian State University, Belarus)	Urb-1
Lopatina, Sofia (Max Planck Institute for Social Anthropology, Germany)	His-2
Lyman, Igor (Berdyansk State Pedagogical University, Ukraine)	Acad-2
Malanchuk-Rybak, Oksana (Lviv National Academy of Arts, Ukraine)	Acad-2
Marozava, Sviatlana (Yanka Kupala State University of Grodno, Belarus)	Nat-1
Marozau, Siarhey (independent researcher, Belarus)	His-1
Martynyuk, Olha (National Technical University of Ukraine "Igor Sikorsky Kyiv Polytechnic Institute", Ukraine)	Nar-1
Matskevich, Maria (Sociological Institute (FCTAS) of the Russian Academy of Sciences, Russia)	Nar-2
Medved, Natalia (Belarusian Library Association, Belarus)	Chil-1
Mikheieva, Oksana (Ukrainian Catholic University, Ukraine)	Acad-1
Minakov, Mikhail (Kennan Institute, Woodrow Wilson International Center for Scholars, Ukraine)	Acad-3, Pol-1
Miniankou, Ryhor (European Humanities University, Lithuania)	Soc-1
Morawiecki, Jędrzej (University of Wrocław, Poland)	Nar-5
Moskwin, Andriej (Warsaw University, Poland)	Nar-3
Mozhginsky, Yuri (Serbsky State Scientific Center for Narcology and Psychiatry, Russia)	Ant-3
Musvik, Victoria (Oxford University, Russia)	Med-1
Myznikova, Yanina (Saint Petersburg State University, Russia)	Lan-1
Nemtsev, Mikhail (Plekhanov Russian University of Economics, Moscow International University, Russia)	Phil-2
Nizhnik, Anna (Russian State University for the Humanities, Russia)	Lit-1
Novokhatskaia, Eseniia (ITMO University, Russia)	Dig-2
Ogar, Emilia (Ukrainian Academy of Printing, Ukraine)	Chil-1

Olyanich, Larisa (Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy, Ukraine)	Ant-1
Olyanich, Valentina (Kharkiv Humanitarian-Pedagogical Academy, Ukraine)	Ant-2
Ousmanova, Almira (European Humanities University, Lithuania/Belarus)	Med-1, Gen-1
Padalinski, Uladzimir (Belarusian State University, Belarus)	His-1
Panich, Svetlana (Saint Andrew's Biblical Theological Institute, Russia)	Mem-1
Pavlovets, Mikhail (Higher School of Economics, Russia)	Lit-1
Plokhii, Serhii (Harvard University)	Keynote Lecture
Pochynok, Yuliia (I. Horbachevsky Ternopil National Medical University, Ukraine)	Acad-2
Podporin, Igor (School of Business of Belarusian State University, Belarus)	Phil-1
Polevoy, Nikolay (Vasyl' Stus Donetsk National University in Vinnitsa, Ukraine)	Soc-1
Puchkovskaia, Antonina (ITMO University, Russia)	Dig-2
Radchenko, Yuri (Center for Interethnic Relations Research in Eastern Europe, Ukraine)	Nar-4
Reznik, Alexander (Higher School of Economics, Russia)	His-4
Romanov, Andrey (Chelyabinsk State University, Russia)	Gen-1
Romanova, Iryna (European Humanities University, Lithuania)	Mem-3
Romantsov, Roman (Institute of East-Central Europe Laboratory ehe "Grodzka Gate - NN Theatre" Centr, Poland)	Nar-5
Rozhdestvenskaya, Iryna (Moscow State University, Russia)	Rel-1
Ryko, Anastasiia (Tartu University, Estonia)	Lan-1
Sablin, Ivan (University of Heidelberg, Germany)	His-4
Saifullayeu, Anton (University of Warsaw, Poland)	Nar-6
Safronova, Yuliya (European University at St. Petersburg)	Nar-2
Šeļa, Artjoms (Institute of Polish Language, University of Tartu, Poland/Estonia)	Dig-2

Sereda, Alesia (University of Vaasa, Finland)	Dig-1
Shapiro-Obermair, Ekaterina (Academy of Fine Arts Vienna, Austria)	Mem-1
Shabanova, Julia (Dnipro University of Technology)	Ant-3
Sharipov, Alisher (Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Russia)	Phil-1
Shchytsova, Tatiana (European Humanities University, Lithuania)	Acad-3, Opening Remarks
Sherengovsky, Dmytro (Ukrainian Catholic University, Ukraine)	Soc-1
Shlikhta, Iryna (National Center "Junior Academy of Sciences of Ukraine", Ukraine)	Acad-2
Shlikhta, Nataliia (Kyiv-Mohyla Academy, Ukraine)	Rel-2, Plenary Discussion
Shmalii, Vladimir (National Research University MEPhI, Russia)	Rel-1
Shtypel, Arkady (independent researcher, Russia)	Lan-1
Silava, Sviatlana (Yanka Kupala State University of Grodno, Belarusian State University, Belarus)	Nat-1
Skaf, Maria (Higher School of Economics, Russia)	Chil-1
Stoyanova, Galina (Odessa Mechnikov National University, Ukraine)	Urb-2
Suproniuk, Oksana (Vernadsky National Library of Ukraine, Ukraine)	His-5
Sych, Vasyl (University of Warsaw, Poland)	Nar-1
Sychova, Viktoriia (V.N. Karazin Kharkiv National University, Ukraine)	Ant-1
Synowiec, Aleksandra (Silesian University of Technology, Poland)	Ant-2
Tarassenko, Emma (Higher School of Economics, Russia)	Med-1
Tikhonova, Sophia (Saratov State University, Russia)	Dig-1
Trubina, Elena (Ural Federal University, Russia)	Plenary Discussion
Tsimbal, Alexander (Minsk State Linguistic University, Belarus)	Nat-1
Turiy, Oleh (Ukrainian Catholic University, Ukraine)	Rel-1, Rel-2

Tymoshenko, Leonid (Drohobych State Pedagogical University, Ukraine)	Urb-1
Tymowski, Andrzej (American Council of Learned Societies, USA)	Acad-1, Nar-3, Nar-5, Opening Remarks
Valiavko, Irina (Institute of Philosophy named after G.S. Skovoroda of Ukraine, National Academy of Sciences, Ukraine)	Ant-3
Valodzin, Uladzimir (European University Institute, Belarus)	His-2
Vasianovych, Oleksandr (State Scientific Center of Cultural Heritage Protection from Technogenic Catastrophes, Ukraine)	Ant-2
Vaysband, Alla (Geman-Ukrainian-Belarusian society "Europe without borders", Germany)	Mem-1
Venherska, Viktoria (Zhytomyr Ivan Franko State University, Ukraine)	Urb-2
Verina, Ulyana (Belarusian State University, Belarus)	Lit-1
Vorobyev, Dmitry (I. Yakovlev Chuvash State Pedagogical University, Russia)	Phil-2
Vorobyeva, Maria (Institute of Philosophy and Law, the Russian Academy of Sciences, Ural branch, Russia)	Phil-2
Vorobyeva, Yevgeniya (Russian State University for the Humanities, Russia)	Lit-1
Voronovici, Alexandr (Higher School of Economics, Russia)	Mem-2, Mem-3
Vozianov, Andrei (European Humanities University, Lithuania)	Urb-2
Walther, Eva-Maria (Graduate School for East- and Southeast European Studies at University of Regensburg, Germany)	Soc-1
Waśkiel, Tomasz (University of Wroclaw, Poland)	Mem-1, Mem-2
Yakubau, Viktor (Polatsk State University, Belarus)	His-1
Yarmak, Yuliya (State University of Grodno by Yanka Kupala, Belarus)	Gen-1
Zakharych, Valiantsina (Belarusian State University, Belarus)	His-1
Zashkilniak, Leonid (Lviv Ivan Franko National University, Ukraine)	Acad-1
Zavadskaya, Margarita (European University in St. Petersburg, Russia)	Acad-1
Zhuang, Shiqi (Peking University, China)	Soc-1

MAG CODE OF CONDUCT

The MAG Congress is convened for the purposes of professional development and scholarly and educational interchange in the spirit of free inquiry and free expression. Speakers are asked to frame discussions as openly and inclusively as possible and to be aware of how language or images may be perceived by others. Chairs of panels and senior scholar participants are asked to help create an environment free from unacceptable behaviors. Attendees are reminded that all professional academic ethics and norms apply as standards of behavior and interaction at the congress.

Behaviors that do not promote this goal and are therefore unacceptable include:

1. Sexual or physical assault, or real or implied threats of assault
2. Harassment or intimidation based on race, age, physical appearance, gender identity and expression, sexual orientation, ethnicity, citizenship status, country of origin, social class, physical and sensory abilities, neurodiversity, academic or professional status, political perspective, field of study, and religion
3. Sexual harassment or intimidation, including unwelcome sexual attention, stalking (physical or virtual), or unsolicited physical contact, as well as making sexist remarks or displaying sexist materials for purposes other than research
4. Shouting down, threatening, putting down, persistently interrupting, or talking over speakers
5. Retaliating against a complaint of misconduct

All attendees of the congress are expected to abide by the code of conduct in all convention venues, including online venues, ancillary events, and official and unofficial convention-related social events. Attendees may exercise their option to leave a session or a conversation at any time. Attendees asked to stop a hostile or harassing behavior are expected to comply immediately. Any physical assault or threats of physical assault should be reported to the local police department.

The scope of potential sanctions may include the following which may be imposed individually or in combination:

1. Written warning that the violator cease their conduct
2. Suspension of the violator from the congress or any on-going MAG responsibilities or appointments
3. Barring the violator from assuming any future governance positions within MAG
4. Revoking the violator's MAG membership